

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 6 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 12.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Брат. св. Стефана

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшій манифестъ.—Къ свѣдѣнію духовенства Пермской епархіи.—Премія Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.—Журналы очереднаго сѣзда оо. депутатовъ Соликамскаго духовно-училищнаго округа 1896 г.—Отъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.—Церемоніи по службѣ.—Праздныя мѣста.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 29-й день сего мая любезнѣйшая Супруга Наша Государыня Императрица Александра Θεодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной Татіаню. Таковое Импе-

раторскаго Дома Нашего приращеніе пріемля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Намимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной. Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуесть, любезнѣйшую Нашу Дочь Великую Княжну Татіану Николаевну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ, мая въ день 29-й, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто седьмое, Царствованіе же Нашего въ третье.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: „НИКОЛАЙ“.

Къ свѣдѣнію духовенства Пермской епархіи.

По распоряженію Его Преосвященства, отъ 28 мая с. г. за № 336, епархіальный съѣздъ духовенства епархіи назначенъ на 17-е августа сего года.

Премія Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны *).

Исправляющій должность секретаря Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, письмомъ отъ 5 ноября 1896 г.,

*) Настоящее сообщеніе препровождено къ Его Преосвященству при письмѣ секретаря Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, отъ 26 мая за № 2124, слѣдующаго содержанія: «Ваше Преосвященство, Всемилостивѣйшій Архипастырѣ! Согласно указанію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сообщенному мнѣ въ письмѣ отъ 28 минувшаго апрѣля за № 2726, имѣю честь препроводить къ Вашему Преосвященству три экземпляра правилъ о Высочайше утвержденной преміи Августѣйшей Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Имени для сочиненій на русскомъ языкѣ по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ и благотворительности вообще и столько же экземпляровъ списковъ темъ, предложенныхъ для перваго соисканія названной преміи, покорнѣйше прося Ваше Преосвященство не отказать въ зависящемъ распоряженіи къ сообщенію сихъ правилъ и темъ къ свѣдѣнію учащихъ и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ вашей епархіи, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства, и къ напечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, буде Ваше Преосвященство признаете желательнымъ. Испрашивая молитвъ Вашихъ и пр... *Графъ Ламдорфъ.*

увѣдоми
делюбія
Ея Велич
лостивѣй
витии сие
собъ, мог
вѣколюбія
Собственн
особаго
Ея Импер
съ этого
сочиненія
Всемилост
трудолюбія
рицѣ благ
реждена
поручаетъ
ператрицы
представит
Всемилост
дутъ преп
и работны
скаго Вели
преміи. Эт
комитета п
Царскомъ
Александр
Августѣйш
проектъ пр
засѣданіяхъ
Вице-Предс
работныхъ
удостоенны
повернута
скаго Вели
благовозаръ
на учрежде

уведомилъ Вице-Предсѣдателя комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Гофмейстера Тапѣва, о томъ: 1) что Ея Величество Государыня Императрица, удостоивая особеннаго Всемилостивѣйшаго вниманія вопросы о благотворительности и, видя въ развѣтвіи специальной отечественной литературы, по этому предмету способъ, могущій принести существенную пользу на поприщѣ дѣлъ челолюбія, 3-го ноября соизволила признать за благо назначить изъ Собственныхъ Ея Величества средствъ 20000 рублей на образованіе особаго неприкосновеннаго на вѣчныя времена фонда Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Имени съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала выдавались преміи Имени Ея Величества за лучшія сочиненія по вопросамъ благотворительности; 2) что въ ознаменованіе Всемилостивѣйшаго Своего благоволенія къ попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ благоудбно было выразить желаніе, чтобы названная премія учреждена была при комитетѣ попечительства, которому Ея Величество поручаетъ рассмотреть выработанный въ канцеляріи Государыни Императрицы проектъ правилъ объ этой преміи и со своимъ заключеніемъ представить къ утвержденію Ея Императорскаго Величества, и 3) что Всемилостивѣйше назначенные на учрежденіе преміи 20000 рублей будутъ препровождены въ комитетъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ по воспослѣдованіи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Государя Императора соизволенія на учрежденіе этой преміи. Это писъмо было сообщено Гофмейстеромъ Тапѣвымъ членамъ комитета попечительства въ засѣданіи, состоявшемся 7-го ноября, въ Царскомъ Селѣ, подъ личнымъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны предсѣдательствомъ. Затѣмъ, во исполненіе Августѣйшей воли Ея Императорскаго Величества, вышеупомянутый проектъ правилъ о преміи былъ рассмотрѣнъ въ двухъ экстренныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ 16 и 22 ноября подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, и проектъ этотъ, въ окончательной своей редакціи удостоенный Всемилостивѣйшаго Государыни Императрицы одобренія, повернутъ былъ временно-управляющимъ Собственною Ея Императорскаго Величества Канцелярією на Высочайшее Государя Императора благоволеніе. Ея Императорское Величество, 30 ноября 1896 года, на учрежденіе преміи Августѣйшаго Ея Величества Государыни Импе-

ратрицы Александры Θεодоровны Имени и на утверждение правилъ обь этой преміи Высочайше соизволилъ.

Правила о преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

§ I. Учреждение преміи Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны имѣеть цѣлю поощрить появленіе въ печати на русскомъ языкѣ возможно большаго числа сочиненій по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ и вообще о благотворительности.

§ II. Премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны образуется изъ процентовъ съ пожертвованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ основнаго капитала въ 20000 рублей, который находится въ вѣдѣніи комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ III. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и увеличивается причисленіемъ къ нему: а) части процентовъ, могущей остаться свободной за покрытиемъ расходовъ на преміи и на изготовленіе медалей (§§ VI и XXIII) и б) суммъ, не розданныхъ премій (§ XX).

§ IV. Проценты съ капитала употребляются исключительно на преміи и изготовленіе медалей или же на увеличеніе капитала.

§ V. Капиталъ преміи обращается въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги.

§ VI. Присужденіе преміи производится черезъ каждые три года, т. е. въ 1900 году, 1903, 1906 и т. д.

§ VII. Большая премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны присуждается въ размѣрѣ 1500 руб. въ случаѣ если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удостоено таковой преміи, предназначенная на этотъ предметъ сумма обращается на образованіе двухъ малыхъ премій, по 750 руб. каждая, взаимнѣ коихъ выдаются почетные отзывы въ случаяхъ, указанныхъ въ § XX. Независимо отъ сего, въ каждомъ соисканіи назначается 500 рублей на поощреніе переводовъ.

Примѣчаніе. Означенные 500 рублей могутъ быть назначены одному или нѣсколькимъ переводчикамъ.

§
реводы
трудолю

§
напечата
сочинені

благотво
тической
ченіе не

страннаг
§ X
ботныхъ

§ X
предлагае
бодно изі

ніями не
стоинства

§ XI
кописи со
ніи въ ко

чего коми
заглавног
именно пр

§ XII
авторамъ
§ XIII

награду ка
ботныхъ

стоовы пр
степени о
какъ бы не

§ XV.
средствомъ
постановлен
тетомъ тем.

окончанія с

§ VIII. Премія, почетные отзы́вы и денежныя поощренія за переводы (§ VII) присуждаются комитетомъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ IX. Къ соисканію премій допускаются какъ рукописныя, такъ и напечатанныя въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ до закрытія конкурса сочиненія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ разработку вопросовъ благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ съ теоретической или практической точки зрѣнія, въ особенности въ примѣненіи къ Россіи, изученіе исторіи и статистики этого дѣла, изслѣдованіе русскаго и иностраннаго законодательства по данной отрасли и т. п.

§ X. Члены комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ соисканіи преміи участвовать не могутъ.

§ XI. Комитетъ попечительства, когда признаетъ это нужнымъ, предлагаетъ на соисканіе преміи задачи. Сочиненія написанныя на свободно избранныя темы, принимаются къ соисканію вмѣстѣ съ сочиненіями на предложенныя задачи; симъ послѣднимъ, при равныхъ достоинствахъ (§ XX), отдается, однако же, преимущество.

§ XII. Премія или денежное поощреніе за представленные въ рукописи сочиненія или переводы выдается не прежде, какъ по доставленіи въ комитетъ печатнаго экземпляра удостоеннаго награды труда, для чего комитетомъ назначается каждый разъ опредѣленный срокъ. На заглавномъ листѣ сочиненія авторъ имѣетъ право означать, какой именно преміи оно удостоено.

§ XIII. Премія и денежныя поощренія выдаются лишь самимъ авторамъ или переводчикамъ, а также ихъ законнымъ наследникамъ.

§ XIV. Сочиненія, которыя уже прежде получили какую либо награду какъ отъ комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, такъ и отъ другого учрежденія, могутъ быть удостоены преміи только при послѣдующемъ изданіи, если онѣ въ такой степени обогатились вновь сдѣланными дополненіями, что являются какъ бы новыми сочиненіями.

§ XV. Комитетъ попечительства въ началѣ года, доводитъ, посредствомъ объявленія въ газетахъ, до всеобщаго свѣдѣнія о главныхъ постановленіяхъ настоящихъ правилъ, а также о предложенныхъ комитетомъ темахъ; независимо отъ сего, не позже какъ за два мѣсяца до окончанія срока для представленія сочиненій (въ первый разъ не позже

*Библиотека сайта
«Церковный крайвед Прикамья»
www.pertmkraeved.ru*

1-го ноября 1898 г.), объявляется такимъ же порядкомъ о предстоящемъ соисканіи, и авторы приглашаются къ доставленію сочиненій.

§ XVI. Лица, желающія участвовать въ соисканіи премій и денежных поощреній, должны присылать свои сочиненія въ комитетъ попечительства не позже 1 января предыдущаго присужденію награды года, т. е. первый разъ не позже 1 января 1899 г. При представленіи печатныхъ сочиненій, авторы обязываются сообщать свое имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства; авторамъ же рукописныхъ сочиненій и переводовъ представляется скрывать сіи свѣдѣнія въ приложенномъ къ сочиненію и запечатанномъ пакетѣ; въ такомъ случаѣ на рукописи и на пакетѣ означается принятый авторомъ девизъ, и въ приемѣ сочиненія изъ дѣлопроизводства комитета выдается особая росписка.

§ XVII. По полученіи конкурсныхъ сочиненій и переводовъ комитетъ попечительства, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, или назначаетъ рецензентовъ изъ числа членовъ комитета или приглашаетъ къ рассмотренію представленныхъ трудовъ постороннихъ компетентныхъ лицъ или же препровождаетъ оныя въ соответствующія ученые учрежденія и общества.

§ XVIII. Рецензіи должны быть доставлены въ комитетъ не позже 1 сентября предыдущаго присужденію преміи года.

§ XIX. Въ одномъ изъ ближайшихъ послѣ 1 сентября засѣданій комитетъ попечительства разсматриваетъ доставленные рецензіи и постановляетъ окончательныя рѣшенія по конкурснымъ сочиненіямъ и переводамъ.

§ XX. Всѣ представленные сочиненія подвергаются одновременно оцѣнкѣ записками, и сочиненіе, получившее при этомъ не менѣе всего числа голосовъ признается достойнымъ увѣнчанія большою преміею. Затѣмъ всѣ сочиненія баллотировуются отдѣльно шарами, на предметъ присужденія малыхъ премій или почетныхъ отзывовъ. Малые преміи назначаются, если ни одно сочиненіе не признано, при первоначальной оцѣнкѣ записками, достойнымъ большою преміею (§ XVII), и присуждаются двумъ сочиненіямъ, получившимъ при баллотировкѣ шарами наибольшее абсолютное число голосовъ; при этомъ соблюдается условіе, указанное въ § XI. За сочиненія, не удостоенныя малой преміи, но получившія при баллотировкѣ шарами абсолютное большинство голосовъ, выдаются почетные отзывы. Въ слу-

чаѣ нег
къ осно

§
опредѣл

§
и перев

стѣйшей

§
за ихъ

§
переводы

особомъ

для прис

лагаемая

отъ сего,

§
ленныхъ

въ течені

теченіе ея

§
неприсуж

стеть въ

лать сум

ляется; ли

либо увел

Темы дл

Император

Въ р

тельное и

отношені

и можетъ

стности

опытовъ

о предстоящих сочинениях

премий и делъ въ комитетъ ея награды и представляемое имя, отнесенныхъ сочиня въ приложенныхъ случаяхъ на девизъ, и въ особая

IX 2

водовъ комитетъ, или приглашаетъ почетныхъ членовъ учредительнаго комитета не позже

тремя засѣданіями цензій и по сочинениямъ и

одновременно не менѣе 2/3

ольшую премию, на предовъ, на Малыя

при первой (§ VII), и тировкъ шаблюдается удостоенныя арами абсолют. Въ слу-

чай неприсужденія премій, суммы, для сего назначенныя, причисляются къ основному капиталу.

§ XXI. Порядокъ назначенія денежныхъ поощреній за переводы определяется комитетомъ попечительства по его усмотрѣнію.

§ XXII. Предположенія свои о присужденіи наградъ за сочиненія и переводы комитетъ подвергаетъ на Высочайшее благоволеніе Августѣйшей Покровительницы попечительства.

§ XXIII. Постороннимъ рецензентамъ, въ знакъ признательности за ихъ труды, могутъ быть выдаваемы особыя медали.

§ XXIV. Отчетъ о присужденіи премій и денежныхъ поощреній за переводы комитетъ попечительства доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія въ особомъ публичномъ засѣданіи, назначаемомъ въ началѣ установленнаго для присужденія премій года, и въ томъ же засѣданіи объявляетъ предлагаемыя на будущее время задачи для исканія премій. Независимо отъ сего, о результатахъ конкурса публикуется въ газетахъ.

§ XXV. Изъ рукописныхъ сочиненій и переводовъ, представленныхъ подъ девизами, которые не были удостоены награды, хранятся въ теченіе года при дѣлопроизводствѣ комитета; невостребованныя въ теченіе этого срока рукописи уничтожаются.

§ XXVI. Когда основной капиталъ, вслѣдствіе причисленія къ нему неприсужденныхъ и нерозданныхъ премій и остатковъ отъ 1/2, возрастеть въ такой степени, что двухлѣтняя сложность 1/2 будетъ составлять сумму около 2500 руб., то комитету попечительства предоставляется: либо выдавать преміи черезъ болѣе короткіе промежутки времени, либо увеличить ихъ размѣръ и число.

Темы для оригинальныхъ сочиненій на списаніе преміи Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны на 1900 г.

1) „Трудовая помощь, какъ средство призрѣнія бѣдныхъ“

Въ работахъ по этой темѣ желательно было бы видѣть обстоятельное и всестороннее освѣщеніе вопроса о томъ, какое значеніе въ отношеніи къ рациональной постановкѣ дѣла призрѣнія бѣдныхъ имѣеть и можетъ имѣть трудовая помощь въ различныхъ ея формахъ. Въ частности слѣдуетъ произвести тщательное обзорѣніе и оцѣнку тѣхъ опытовъ организациі трудовой помощи, которые были предпринимаемы

въ различныхъ странахъ, преимущественно въ Англии, Франціи, Германіи и Голландіи, какъ въ прошлыя столѣтія, такъ и въ новѣйшее время. Особое вниманіе должно быть обращено на современные попытки организовать трудовую помощь, какъ въ западныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи, при чемъ желательно подробное изученіе дѣятельности домовъ трудолюбія и ея практическихъ результатовъ съ точки зрѣнія рациональнаго призрѣнія. Въ работахъ по этой темѣ предметомъ изученія должны быть какъ учрежденія на основѣ добровольнаго труда, такъ и учрежденія съ принудительнымъ трудомъ.

2) „Историческій обзоръ мѣръ общественнаго призрѣнія и благотворительности въ Россіи“.

Въ сочиненіяхъ по этой темѣ желательно имѣть подробную разработку исторіи законодательныхъ мѣръ въ области общественнаго призрѣнія въ Россіи въ связи съ практическими результатами ихъ примѣненія. Особое вниманіе слѣдуетъ обратить на изученіе дѣятельности Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, а также земскихъ и городскихъ учреждений. Выѣстъ съ тѣмъ желательно имѣть возможно болѣе полный и систематическій обзоръ развитія у насъ частной благотворительности въ ея разнообразныхъ видахъ и проявленіяхъ.

3) „Соотношеніе дѣятельности общественной и частной на поприщѣ призрѣнія бѣдныхъ и благотворительности“.

Въ изслѣдованіи надлежитъ разъяснить, какъ исторически сложилась необходимость общественнаго призрѣнія на ряду съ частной благотворительною дѣятельностью; затѣмъ, изъ различія характера той и другой дѣятельности, обусловленнаго различіемъ свойствъ органовъ и преслѣдуемыхъ цѣлей, должно постараться выяснить ихъ соотношеніе теоретически, постоянно провѣряя получаемые выводы фактическими данными изъ практики Россіи и другихъ государствъ.

Списокъ сочиненій иностранныхъ писателей, появленіе которыхъ на русскомъ языкѣ признано желательнымъ:

1) Wilhelm Roscher „System der Armenpflege und Armenpolitik“. Ein Hand- und Lesebuch für Geschäftsmänner und Sfu-dierende 2. Aufl. Stuttg. 1894.

2) D'Haussonville. „Misère et remèdes“. Paris. 1886.

3) C. Loch. „Charity Organisation“. London. 1890.

4)
tifs de
5)
6)
rischen

очередн:

Во 2
духовнаго
1) отъ 1
Петръ Се
повъ; 3)
ковъ; 4)
руга, свя
тоерей Е
священни

По п
бранію из
Послѣ под
избраны: 1
изводите
тель объ
оо. депута
что всѣ я

Прочп
вѣркѣ экон
ходъ, расх
и самый о
что правлен

- 4) E. Pobin. „Hospitalité et travail ou des moyens préventifs de combattre la mendicité et le vagabondage“. Paris. 1887.
5) Louis Paulian. „Paris qui mendie“. Paris. 1893.
6) P. F. Aschrott. „Das englische Armenwesen in seiner historischen Entwicklung und in seiner heutigen Gestalt“. Lpzg. 1886.

ЖУРНАЛЫ

очереднаго сѣзда оо. депутатовъ Соликамскаго духовно-училищнаго округа 1896 года.

ЖУРНАЛЪ № 1-й.

Во 2-е число юля мѣсяца 1896 года въ зданіи Соликамскаго духовнаго училища явились въ числѣ пяти человекъ оо. депутаты: 1) отъ 1-го благочинническаго округа Чердынскаго уѣзда, протоіерей Петръ Серебренниковъ; 2) 2-го округа, священникъ Александръ Поповъ; 3) Соликамскаго уѣзда 1-го округа, священникъ Василій Пьянковъ; 4) 2-го округа, священникъ Александръ Поносовъ и 5) 3-го округа, священникъ Іаковъ Шестаковъ, членъ училищнаго правленія протоіерей Николай Поносовъ и кандидатъ члена училищнаго правленія, священникъ Александръ Боровинъ.

По пропѣтіи обычной молитвы, оо. депутаты приступили къ избранію изъ своей среды предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда. Послѣ подачи голосовъ записками, закрытою баллотировкою единогласно избраны: предсѣдателемъ протоіерей Петръ Серебренниковъ и дѣлопроизводителемъ священникъ Александръ Поповъ, послѣ чего о. предсѣдатель объявилъ засѣданіе открытымъ и приступилъ къ повѣркѣ правъ оо. депутатовъ на участіе въ засѣданіяхъ сѣзда, при чемъ оказалось, что всѣ явившіеся оо. депутаты таковыя права и уполномочія имѣютъ.

I.

Прочитанъ журналъ временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Соликамскаго духовнаго училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ окружнаго духовенства за 1895 годъ и самый отчетъ правленія училища. Изъ пун. V сего журнала видно, что правленіемъ училища въ теченіе отчетнаго 1895 года израсходи-

вано противъ смѣтнаго назначенія болѣе по слѣдующимъ статьямъ: 1) по содержанію дома подъ лит. А на 107 р. 2 к., 2) по содержанію дома подъ лит. Б на 212 р. 44 к., 3) на мелочные и экстраординарные расходы на 71 р. 92 в. и 4) по библиотекамъ на 184 р. 55 к., всего же на сумму 575 руб. 93 коп. Перерасходъ этотъ, согласно заключенію ревизіоннаго комитета и объясненіямъ, сдѣланнымъ въ отчетѣ правленія, съѣздъ признаеть уважительнымъ, а потому постановилъ: журналъ ревизіоннаго комитета принять къ свѣдѣнію, а экономическій отчетъ училища за 1895 годъ утвердить въ полномъ его составѣ.

II.

Читанъ журналъ временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ отчета строительнаго при правленіи училища комитета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ на постройку новаго училищнаго зданія за 1895 годъ и отчетъ оного. Съѣздъ, не находя со своей стороны никакихъ неправильностей ни въ приходѣ, ни въ расходѣ денегъ по сему отчету и, признавая расходы по постройкѣ училищнаго зданія, значащіяся въ отчетѣ, необходимыми и целесообразными, постановилъ: отчетъ правленія Соликамскаго духовнаго училища и временнаго строительнаго комитета при немъ утвердить, а журналъ сего послѣдняго принять къ свѣдѣнію.

III.

Прочитаны отношеніе правленія Соликамскаго духовнаго училища отъ 1 сего іюля за № 232, и смѣта расходовъ по содержанію училища въ 1897 году. Принимая во вниманіе, что смѣта составлена подобно прежнимъ ассигновкамъ, хотя по нѣкоторымъ статьямъ и есть увеличенія противъ смѣты 1896 года всего на сумму 236 р. 50 к., но эти увеличенія расходовъ вызываються дѣйствительною необходимостью, съѣздъ постановилъ: смѣту по содержанію училища въ 1897 г. утвердить безъ измѣненія въ полномъ ея составѣ.

(Окончаніе будетъ).

Отъ Россійскаго Общества Краснаго Креста

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРИИ (наго Кре колоній, Краснаго

Пер узда, А 30 мая.

Зач завода, К емь Козе Опр скаго завс кой духо Уме реи Поноі

Празд же, что ц

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Протестантскій піетизмъ, какъ родоначальникъ южнорусскаго штундизма (продолженіе).—Расколъ въ предѣлахъ Савинскаго прихода (продолженіе).—Закладка новаго храма въ деревнѣ Новоселахъ.—Впечатлѣнія счетчика при переездѣ зараженнаго расколомъ прихода.—Характеристика современнаго интеллигента.—Воспитательное значеніе народнаго образованія.

Протестантскій піетизмъ, какъ родоначальникъ южнорусскаго штундизма.

(Продолженіе).

III.

Разсадникомъ такого направленія былъ Страсбургъ, гдѣ въ 1658 г. искренно-благочестивый мужъ Іоаннъ Шмидтъ говорилъ задушевныя проповѣди о справедливости, милости и любви. Подобно мистикамъ онъ считалъ за нужное, чтобы проповѣдникъ слова Божія отъ колыбели былъ удаленъ отъ міра и такъ воспитывался, чтобы цѣль его назначенія и стремленій всегда стояла предъ глазами его. Какъ онъ думалъ объ истинной, блаженной церкви, это можно видѣть изъ сочиненія его „Выходъ изъ Содома“, гдѣ совѣтуетъ каждому христіанину удалиться изъ міра, чтобы спасти свою душу. Его ученикъ Люткemannъ выражалъ такое желаніе, что ему пріятнѣе одну душу сдѣлать благочестивою, чѣмъ сотни ученыхъ. Докторъ Мюллеръ оплакивалъ паденіе протестантской церкви рѣчами Іереміи, сѣдѣащаго на развалинахъ Іерусалима, и обличалъ пастырей Лютеранской церкви словами Малахія, говорилъ, что они не имѣютъ искренняго усердія къ своимъ пасомымъ и ищутъ отъ нихъ только молока и шерсти. Презирая всѣ опасности, онъ въ продолженіе всей своей жизни ратовалъ противъ лукавыхъ и самолюбивыхъ теологовъ и умирая съ скорбію сдѣлалъ такое обращеніе къ лютеранской церкви: *curavimus Babilonem, sed non vult sanari!* Скризьверъ представлялъ всю протестантскую церковь подъ видомъ поля, заросшаго терніями и волцами, на которомъ рѣдко можно встрѣтить пріятный и полезный цвѣтокъ. Валентинъ Андрей, недовольный нравственнымъ состояніемъ своей церкви, выражалъ такое желаніе: я желалъ бы, чтобы короли были болѣе богобоязливыми и менѣе расточ-

тельными
изворотли
придворны
бы также
и менѣе
болѣе до
внѣмъ; п
священни
доходахъ
вая о мно
дѣлъ въ п
ликтѣ и
ранства, к
его изъ т
ставлено
вліяніе на
Кали
ногласія
ихъ въ о
ситетахъ
укъ, онъ
лемъ обща
причина
вниманіе
рамъ съ
стороны хр
общества
ценныя, со
вполнѣ съ
ликтѣ по
древности
сомъ свѣдѣ
терпимости
всѣ усилія
особенности
на самую о
торыхъ, по

НЬИ.

русского штун-
продолженіе).—
а при переписи
длинента.— Вос-

кнорусекаго

въ 1658 г.

задушевныя
истикамъ онъ
тъ колыбели
его назна-
онъ думалъ
сочиненія его:
ду удаляться
маннъ выра-
благочести-
аженіе протес-
Иерусалима,
и, говорилъ.
мъ и ищутъ
и, онъ впро-
и самолюби-
женіе къ лю-
агарі! Скри-
мъ поля, за-
грѣтить при-
льный нрав-
жаніе: я же-
нѣ расточи-

тельными; консисторскіе чины имѣли побольше милосердія и поменьше
изворотливости; дворяне побольше мужества и поменьше тщеславія;
придворные поменьше нечестія и побольше умѣренности; я желалъ
бы также, чтобы, духовные давали собою примѣръ благочестивой жизни
и менѣе имѣли жадности къ стяжаніямъ и богатству; юристы были
болѣе добросовѣстными, и менѣе имѣли пристрастія къ приобретѣ-
ніямъ; профессеры были пообразованнѣе и менѣе имѣли педантизма;
священники болѣе бдительными и трезвыми и поменьше заботились о
доходахъ (Sihmid Feschichte des Pietismus. Einteitung). Умалчи-
вая о многихъ другихъ лицахъ, недовольныхъ положеніемъ церковныхъ
дѣлъ въ протестантской церкви 17-го столѣтія, скажемъ о Георгіѣ Ка-
ликстѣ и Гроссегбауерѣ, которые, обличая недостатки и пороки люте-
ранства, вмѣстѣ съ тѣмъ приписывали дѣйствительныя средства вывести
его изъ того ложнаго и жалкаго положенія, въ которое оно было по-
ставлено обстоятельствами времени и характеромъ лицъ, имѣвшихъ
вліяніе на сформированіе и судьбу его.

Каликъ поставилъ себѣ задачею примирить существовавшія раз-
ногласія между протестантскими церковными обществами и соединить
ихъ въ одно духомъ мира и любви. Получивъ въ различныхъ универ-
ситетахъ основательное и всестороннее образованіе въ богословской на-
укѣ, онъ не могъ оставаться безучастнымъ и хладнокровнымъ зрите-
лемъ общаго упадка нравственной жизни въ протестантствѣ. Главная
причина этого упадка представлялась ему въ томъ явленіи, что все
вниманіе и занятіе духовенства было обращено къ полемическимъ спо-
рамъ съ совершеннымъ небреженіемъ о развитіи духа и практической
стороны христіанства. Поэтому онъ старался соединить всѣ религіозныя
общества въ одну церковь и внушить послѣдней стремленія болѣе жиз-
ненныя, соответствующія истиннымъ цѣлямъ евангелія. Ознакомившись
вполнѣ съ современнымъ состояніемъ западныхъ вѣроисповѣданій, Ка-
ликстъ потомъ со всею ревностію принялся за изученіе христіанской
древности и твореній Святыхъ Отцевъ. Съ такимъ драгоценнымъ запасомъ
свѣдѣній онъ вообще противодѣйствовалъ исключительности и не-
терпимости какъ лютеранства, такъ и реформатства. Онъ употреблялъ
всѣ усилія отклонить взоры богослововъ отъ частныхъ пунктовъ и
особенностей вѣроисповѣданій и символическихъ книгъ и обратить ихъ
на самую основу и сущность христіанства, при глубокомъ знаніи ко-
торыхъ, по его мнѣнію, всѣ религіозныя разногласія должны исчезнуть

сами собою. Держась строго ученія церкви первыхъ пяти вѣковъ, онъ отвергаетъ лютеранское ученіе о первородномъ грѣхѣ и добрыхъ дѣлахъ, раскрываетъ погрѣшности символическихъ книгъ лютеранской церкви и вообще недостатки общаго положенія церковныхъ дѣлъ. Какъ, ни справедливъ былъ Каликстъ въ своихъ мнѣніяхъ и требованіяхъ, но строго лютеранская партія, въ лицѣ своихъ богослововъ, призвала овъ не къ самому жестокаго врага и на всѣхъ его приверженцевъ подожила презрительное имя сивкретистовъ или индифферентистовъ.

Гроссебауеръ, обличая недостатки, пороки и нерадивое служеніе духовенства, возстаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ противъ господствовавшего въ то время мнѣнія, будто все нравственное образованіе церкви извнѣтъ единственно отъ церковной каедры или отъ проповѣдника. Для возбужденія истиннаго благочестія онъ считалъ важнымъ, чтобы, вмѣстѣ съ проповѣдниками, были въ церкви пастыри, которые должны быть выбираемы изъ опытныхъ, пожилыхъ и отличающихся душевными качествами мужей. Должность ихъ, по его мнѣнію, должна состоять въ томъ, чтобы они наблюдали за проповѣдниками: правильно ли они проповѣдуютъ слово Божіе, занимаются ли настоящимъ образомъ учеными трудами, даютъ ли своєю домашнею жизнью другимъ примѣръ благочестія и проч. Подъ надзоромъ этихъ старшихъ должны также находиться школы, приюты бѣдныхъ, больныхъ и гостиницы Консисторіа, обязана рѣшать церковныя дѣла также по совѣту и подъ руководствомъ ихъ.

Такимъ образомъ, весь верховный судъ надъ церковною и религиозно-нравственною жизнью общества долженъ принадлежать по мнѣнію Гроссебауера, этимъ старцамъ. Далѣе, онъ желаетъ, чтобы всѣ церковныя проповѣдники были проникнуты истиннымъ и пламеннымъ усердіемъ къ слову Божію; ибо духъ слушателей тогда только возгарается, когда горитъ духъ проповѣдника. При этомъ жалуется на то, что до сихъ поръ неустроены въ лютеранствѣ такія религиозныя собранія, въ члены которыхъ, кромѣ проповѣдниковъ, выбирались бы богобоязненные мужи изъ всѣхъ сословій для благочестивыхъ бесѣдъ и взаимныхъ нападаний.

Представляя въ этомъ упущеній причину нравственнаго упадка лютеранской церкви, онъ убѣждаетъ всѣхъ членовъ ея яснѣе выразумѣть лютерово ученіе объ общемъ священствѣ и подать ему надлежащее употребленіе на самомъ дѣлѣ. Наконецъ, поны сознаеть, что для чистоты и святости церкви необходимо должна быть измѣнена форма исповѣданія.

Основываясь на словахъ Спасителя: *Аще преслушаетъ тебя братъ*

твоей, и
была пре
древности
тѣхъ зло
Тепе
всякаго
форму от
уже полу
они не то
но, может
лучая нас
отчасти по
вѣдающих
могутъ им
каго стѣн
гебауеръ
принадле
ству, то и
добрыми с
дѣлами могъ
могъ бы д
формъ. Пр
отпущеніе
можно был
было бы п
увѣщанія и
шевыя, а
предъ анало
Изъ в
нравственна
стоятельным
управлять е
благочестив
сени своихъ
рѣшины дл
нахъ, какъ
мотвѣдуть в

Шпенеръ является такимъ замѣчательнымъ мужемъ, въ которомъ, какъ въ центрѣ, слились голоса недовольныхъ положеніемъ церковной и нравственной жизни лютеранской церкви, и всѣ разнообразныя желанія ихъ получили въ немъ болѣе или менѣе опредѣленную и удовлетворительную систему. По своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, онъ является вполне достойнымъ органомъ новаго религіозно-нравственнаго направленія, извѣстнаго подъ именемъ пѣтизма, понимая послѣдній въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выражался въ лучшихъ представителяхъ своихъ. Чтобы составить болѣе вѣрное понятіе объ этомъ лицѣ, мы считаемъ нужнымъ выставить замѣчательныя черты изъ его біографіи; потому что продолжительная жизнь его, проведенная на важныхъ и видныхъ пунктахъ общественной и церковной дѣятельности, можетъ дать намъ болѣе ясныя и при томъ опытыя свидѣтельства о его духовномъ настроеніи, убѣжденіяхъ и характерѣ.

Филиппъ Іаковъ Шпенеръ родился въ Раппольсвейлерѣ въ 1635 г., когда ужасы тридцатилѣтней войны стали распространяться въ этомъ мѣстѣ. Замѣтивъ еще въ дѣтствѣ благочестивое настроеніе и расположеніе своего сына къ изученію слова Божія, родители, подъ влияніемъ смутныхъ и плачевныхъ событій того времени, еще рано предназначили его на служеніе церкви. Развитіемъ и усовершенствованіемъ своихъ прекрасныхъ природныхъ качествъ Іаковъ былъ обязанъ своей крестной матери, которая любила дѣлать съ нимъ благочестивыя бесѣды о богоугодной жизни и душевномъ спасеніи. По глубинѣ и впечатлительности религіознаго чувства, управляемаго свѣтлымъ, здравымъ и спокойнымъ разсудкомъ, Шпенеръ, по словамъ Гагенбаха, можно уподобить самимъ апостоламъ. Добрая наставница и покровительница умерла въ четырнадцатомъ году его жизни, и впечатлѣніе, произведенное на него смертію ея, такъ было глубоко, что онъ съ этого времени чтеніе слова Божія и душеспасительныхъ книгъ избралъ своимъ исключительнымъ занятіемъ. Съ особенною любовью онъ читалъ твореніе Арндта „Истинное христіанство“ и нѣкоторыя англійскія сочиненія, проникнутыя духомъ оскетизма. Послѣ предварительнаго приготовленія, состоявшаго преимущественно въ изученіи языковъ, онъ въ 1654 году посвятивъ себя исключительно богословскимъ наукамъ, подъ руководствомъ замѣчательнаго въ то время теолога Кондрата Данхауера, который, по свѣдѣтельству Толюкка, въ своихъ ученыхъ трудахъ и урокахъ болѣе преслѣдовалъ нравственныя цѣли христіанства. Будучи студентомъ

Шпенеръ
образомъ
при церк
мался мо
и другими
вліяніе на
Страсбург
учеными
дополнилъ
словскія
географія,
его обшир.
доточенной
звание про
ные пути
опредѣлил
въ букваль
стіанской э
дыханіемъ
пнатіе. Рано
себя, за с
большое. По
молитвѣ, в
и за чужез
Обѣдъ и уз
молитвою.
и изяснить
духовныя п
по словамъ
Не смотря
онъ написал
гочестивыя б
ниогда возр
успѣшнаго ис
степени возде
въ 5 ч. утра
мался своимъ

тъ, въ которомъ, Шпенеръ отличался предъ всѣми своими товарищами благочестивымъ образомъ жизни. Онъ неупустительно каждый воскресный день былъ при церковномъ богослуженіи и во все продолженіе этого дня занимался молитвою, чтеніемъ слова Божія, благоговѣйными размышленіями и другими предметами, которые имѣли прямое и непосредственное вліяніе на образованіе святой и богоугодной жизни. Въ университетахъ Страсбурга, Женевы и Бозеля онъ познакомился съ замѣчательными учеными мужами разныхъ религіозныхъ направлений и стремленій и исполнилъ свое образованіе, въ кругъ котораго входили не только богословскія познанія, но всѣ извѣстныя науки того времени: исторія, географія, генеологія и геральдика. Зная любовь Шпенера къ наукамъ, его обширную ученость и склонность къ строгой, уединенной и сосредоточенной жизни, многіе современники думали, что онъ изберетъ себѣ званіе профессора академіи. Поэтому биографъ Шпенера видитъ особенныя пути божественнаго промысла о церкви въ томъ событіи, что онъ опредѣлилъ себя на служеніе ей. Домашняя и частная жизнь Шпенера въ буквальномъ смыслѣ была дѣятельнымъ исполненіемъ мудрой христіанской заповѣди — *молись и трудись*. Молитву называлъ Шпенеръ изханіемъ своей духовной жизни, и ею начиналъ каждое важное занятіе. Рано утромъ, не зажигая свѣта, онъ молился на единѣ самъ за себя, за своихъ друзей и знакомыхъ, число которыхъ было весьма большое. Потомъ онъ собиралъ всѣхъ своихъ домашнихъ къ утренней молитвѣ, въ которой были возносимы моленія за мѣстное начальство и за чужеземныхъ правителей и важныхъ гражданскихъ начальниковъ. Обѣдъ и ужинъ начинались и заканчивались такою же общественною молитвою. Иногда онъ имѣлъ обыкновение предъ столомъ прочитывать и изъяснять главу изъ библіи, а послѣ съ своими домашними пѣть духовныя пѣсни. До какой степени Шпенеръ любилъ трудъ, объ этомъ, по словамъ того же историка, намъ даже трудно сдѣлать представленіе. Не смотря на свои многочисленныя и трудныя занятія по должности, онъ написалъ множество книгъ, давалъ каждому совѣтъ, дѣлалъ благодѣтельные бесѣды и велъ въ христіанскомъ духѣ переписку, которая иногда возрастала въ годъ отъ 600 до 900 писемъ. Для точнаго и ревниваго исполненія своихъ обязанностей, онъ велъ жизнь въ высшей степени воздержную и нормальную. Въ будни онъ всякій разъ вставалъ въ 5 ч. утра, и въ воскресные дни въ 4 ч. и до 4 ч. вечера занимался своимъ дѣломъ постоянно и непрерывно. Какъ онъ дорожилъ

Шпенеръ отличался предъ всѣми своими товарищами благочестивымъ образомъ жизни. Онъ неупустительно каждый воскресный день былъ при церковномъ богослуженіи и во все продолженіе этого дня занимался молитвою, чтеніемъ слова Божія, благоговѣйными размышленіями и другими предметами, которые имѣли прямое и непосредственное вліяніе на образованіе святой и богоугодной жизни. Въ университетахъ Страсбурга, Женевы и Бозеля онъ познакомился съ замѣчательными учеными мужами разныхъ религіозныхъ направлений и стремленій и исполнилъ свое образованіе, въ кругъ котораго входили не только богословскія познанія, но всѣ извѣстныя науки того времени: исторія, географія, генеологія и геральдика. Зная любовь Шпенера къ наукамъ, его обширную ученость и склонность къ строгой, уединенной и сосредоточенной жизни, многіе современники думали, что онъ изберетъ себѣ званіе профессора академіи. Поэтому биографъ Шпенера видитъ особенныя пути божественнаго промысла о церкви въ томъ событіи, что онъ опредѣлилъ себя на служеніе ей. Домашняя и частная жизнь Шпенера въ буквальномъ смыслѣ была дѣятельнымъ исполненіемъ мудрой христіанской заповѣди — *молись и трудись*. Молитву называлъ Шпенеръ изханіемъ своей духовной жизни, и ею начиналъ каждое важное занятіе. Рано утромъ, не зажигая свѣта, онъ молился на единѣ самъ за себя, за своихъ друзей и знакомыхъ, число которыхъ было весьма большое. Потомъ онъ собиралъ всѣхъ своихъ домашнихъ къ утренней молитвѣ, въ которой были возносимы моленія за мѣстное начальство и за чужеземныхъ правителей и важныхъ гражданскихъ начальниковъ. Обѣдъ и ужинъ начинались и заканчивались такою же общественною молитвою. Иногда онъ имѣлъ обыкновение предъ столомъ прочитывать и изъяснять главу изъ библіи, а послѣ съ своими домашними пѣть духовныя пѣсни. До какой степени Шпенеръ любилъ трудъ, объ этомъ, по словамъ того же историка, намъ даже трудно сдѣлать представленіе. Не смотря на свои многочисленныя и трудныя занятія по должности, онъ написалъ множество книгъ, давалъ каждому совѣтъ, дѣлалъ благодѣтельные бесѣды и велъ въ христіанскомъ духѣ переписку, которая иногда возрастала въ годъ отъ 600 до 900 писемъ. Для точнаго и ревниваго исполненія своихъ обязанностей, онъ велъ жизнь въ высшей степени воздержную и нормальную. Въ будни онъ всякій разъ вставалъ въ 5 ч. утра, и въ воскресные дни въ 4 ч. и до 4 ч. вечера занимался своимъ дѣломъ постоянно и непрерывно. Какъ онъ дорожилъ

временемъ, это доказываетъ уже то одно, что онъ, живя въ Берлигѣ, только два раза посѣщалъ садъ, находившійся при его домѣ, и притомъ на самое короткое время. Когда онъ, по обязанностямъ своей службы, отправлялся въ путь, то бралъ съ собой разные книги, такъ чтобы ни одна минута времени не оставалась праздною. Въ костюмѣ и одеждѣ онъ соблюдалъ поразительную простоту, такъ что въ этомъ отношеніи онъ шелъ совершенно наперекоръ тогдашнимъ модамъ и обычаямъ. Въ плохую погоду онъ ходилъ пѣшкомъ и только для дальнихъ путешествій нанималъ подводу. Онъ неохотно и весьма рѣдко ходилъ въ гости; въ домахъ ихъ за трапезою былъ крайне воздерженъ и говорилъ большею частію о божественныхъ предметахъ. Обладая острымъ и пронизательнымъ умомъ, и имѣя постоянное обращеніе съ лицами разныхъ сословій, онъ, безъ сомнѣнія, могъ знать человѣческія души болѣе каждаго; но между тѣмъ онъ былъ такъ человѣколюбивъ и добѣрчивъ къ другимъ, что нѣкоторые лицемеры и фальшивые друзья легко успѣвали злоупотреблять этими его прекрасными качествами. Смирненіе и скромность его такъ были велики, что онъ самъ отрицалъ въ себѣ тѣ достоинства, которыя въ немъ видѣли другіе. Напротивъ, онъ открыто говорилъ о своихъ недостаткахъ и часто просилъ церковное собраніе со слезами, чтобы оно помнило ихъ и просило Бога о помилованіи его. Ему было весьма непріятно, когда другіе проповѣдники относились съ похвалою о лицѣ и дѣлахъ его; и онъ всегда строго запрещалъ лицамъ, опредѣленнымъ имъ на какія либо должности, разносить о себѣ добрую славу. Шпенеръ и на смертномъ одрѣ явилъ себя истиннымъ христіаниномъ, умирающимъ съ твердою и радостною надеждою на Бога и на вѣчную блаженную жизнь, уготованную имъ любящимъ Его. Въ своей предсмертной болѣзни онъ исполнително оправдалъ слова апостола: *еще внѣшній нашъ человекъ и тлѣенъ, обаче внутренній обновляется по вся дни*. Онъ совершенно оставилъ то, что могло укрѣплять и утѣшать тѣлесную жизнь и посвятилъ всего себя единственно Богу; чувствовалъ облегченіе и отраду сердца въ одной только молитвѣ, благоговѣйныхъ размышленіяхъ и духовныхъ пѣснопѣніяхъ. Будучи миролюбивымъ и человѣколюбивымъ во все время своей жизни, онъ предъ смертію просилъ себѣ прощенія у всѣхъ и каждаго, прощая при этомъ самъ всѣхъ враговъ своихъ. Слава и благодареніе Господу, — воскликнулъ онъ однажды, что я не вижу и не помню человѣка, которому бы желалъ зла. Онъ такъ радовался своей

смерти, что Я, говоря и теперь я в этомъ радостно необходимо

I
(Краткій очеркъ)

Что же собранія Ты и больники — почитаніи книжкамъ умолчала, я земь святыхъ „добро есть Златоуст.“, и мѣній драгихъ сами наставники своихъ соборно ратуются показаніи „бискупники“ бискупники и всегда привлекутъ свою очередь, какъ и тельно здѣсь (добытыми резюмировать „писанія“ читаетъ, доиски

*) Доискивать съ людьми «понимающими» «древности» от

смерти, что не велѣлъ себя хоронить въ черномъ гробѣ и платьѣ. И говорилъ онъ, въ своей жизни много печалился о церкви земной, теперь я иду въ церковь небесную—торжествующую, не оставляя при этомъ радостной надежды, что и земная церковь современемъ должна необходимо придти въ лучшее состояніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Расколъ въ предѣлахъ Савинскаго прихода.

(Краткій очеркъ прошлаго и современнаго его состоянія и мѣръ возможнаго уврачеванія).

(Продолженіе).

Что же интереснаго и привлекательнаго представляютъ религіозныя собранія Тымбайскихъ поморскихъ вожаковъ? Обычно начинаютъ разговорники-поморцы свою бесѣду словами св. Іоанна Златоуста о „почитаніи книжномъ“: „божественныя писанія ничто же не оставиша, ни умолчапа, яже къ полезному намъ“ (сл. о лжеуч. въ Марг.), „отверземъ святыя книги, въ нихъ же обрящемъ путь истинный“ (тамъ же), „добро есть почитаніе книжное, паче же всякому христіанину“ (л. 78 Златоуст.), ибо „поныряніе книжное“ дастъ въ результатѣ много „каменій драгихъ“*). Все это, конечно, очень важно для начала бесѣды; сами наставники и начетчики стараются при этомъ стереть въ глазахъ своихъ собесѣдниковъ и слушателей свое учительство и всячески стараются показать послѣднимъ, что сами они не учителя, а только „послушники“ божественныхъ писаній, совершенно равны своимъ собесѣдникамъ и даже, быть можетъ, болѣе ихъ грѣшны. Смирненіе почти всегда привлекательно; тутъ же оно вполне достигаетъ своей цѣли, въ свою очередь обязывая, конечно, слушателей быть также смиренными, какъ и ихъ учителя. Но болѣе всего, полагаемъ мы, привлекательно здѣсь само „поныряніе“ книжное, самый процессъ вмѣстѣ съ добытыми результатами каждаго случая „понырянія“. Человѣкъ читаетъ „писанія“ съ предвзятою мыслью, съ заранѣе намѣченною цѣлью, ищетъ, доискивается, находитъ и радуется. Приподнятое во все время

*) Доискиваясь духовнаго смысла писаній поморцы сравниваютъ себя съ людьми «поныряющими» въ глубины морскія и только изъ этихъ глубинъ выносящими «драгія каменія»; они забываютъ, какъ это занятіе въ дѣйствительности опасно при всей своей соблазнительности!..

поисковъ настроеніе духа, заключившееся радостью, легко передается отъ читающаго къ слушателямъ и незамѣтно овладѣваетъ ихъ сердцемъ и мыслью. Послѣ чтенія того или другого отрывка или мѣста изъ святоотеческаго писанія и старыхъ учительныхъ книгъ, идутъ безъ всякаго стѣсненія суетумудрыя толкованія прочитаннаго, неизбѣжныя или нарочито поставляемыя сомнѣнія и вопрошенія, вызывающія въ свою очередь новыя цитаты, ихъ выясненія, сопоставленія, при чемъ каждый изъ присутствующихъ можетъ высказываться въ мѣру силъ своего пониманія, одинъ собесѣдникъ дополняетъ и развиваетъ или же направляетъ мысль другого и т. д. Взаимо-обмѣнъ мысли и возможность для каждаго участвовать въ немъ лично—все это естественно вызываетъ въ человѣкѣ больший интересъ, чѣмъ тотъ, съ какимъ обыкновенно сбѣгаются посторонніе послушать чужой разговоръ и особенно—какойнибудь споръ. Вотъ почему, можно думать, побываетъ человѣкъ на бесѣдѣ раскольничьей одинъ только разъ, а потомъ, послѣ его разказа, потянется на подобную бесѣду цѣлый десятокъ. Интересъ раскольничьихъ бесѣдъ буквально толкаетъ мысль слушателей, возбуждаетъ ее, вызываетъ ее на разные запросы, которые здѣсь только могутъ безобразно ставиться и разрѣшаться. И идутъ Тымбаевцы на эти раскольничьи бесѣды цѣлыми толпами. Никакими доводами, никакими убѣжденіями, никакими чтеніями не остановишь ихъ отъ увлеченія раскольничьими сборищами; бесѣды полемическаго характера, при всей сдержанности и, кажется бы, убѣдительности ихъ, только раздражаютъ этихъ людей, выдающихъ въ опроверженіи ихъ заблужденій чуть видѣйствительное гоненіе на правую вѣру... Отсюда уклонившіеся невозбранно ходять на раскольничьи моленія, хотя на послѣднихъ они еще и не пользуются равными правами съ „поморцами-христіанами“, совершая поклоны не въ одно съ ними время. вмѣстѣ съ уклоняющимися и колеблющимися изъ православныхъ, которыхъ они же привлекаютъ въ расколъ, уклонившіеся посѣщаютъ всѣ Тымбайскія бесѣды поморцевъ и ихъ „соброры“, и вотъ здѣсь, какъ и свойственно вообще всѣмъ неопитамъ, заражаются стремленіемъ къ пропагандѣ своихъ новыхъ воззрѣній, при чемъ болѣе живые изъ нихъ по своему характеру и впечатлительные доходятъ въ своемъ фанатизмѣ почти до экзальтаціи. Мы знаемъ одного изъ уклонившихся, человѣка, можно думать, искренно заблуждающагося, упорнаго въ своемъ заблужденіи и не принимающаго во вниманіе никакихъ резоновъ; этотъ человѣкъ, по поводу запоздѣ-

ванія его свое думать, ни путь, на достовѣрн на край ганъ и го въ мірѣ : отношеніи такая нат нователя и уклоняк Но и меж, И вотъ он являются дистами п морцы (из ются съ , связей и с Въ сношен ихъ выше особенно в ствомъ, ко послѣдними стей, показ вмъ свобод къ идеалу, главныхъ этомъ на репетиціями диновъ и славной сре ютъ въ ни щитниковъ ляютъ на вѣ рѣчіе, прояв дируютъ, во

ко передается
ть ихъ серд-
за или мѣста
ь, идутъ безъ
избѣжныя или
щія въ свою
чемъ каждый
силъ своего
или же по-
возможность
вно вызыва-
обыкновенно
бенно — какой
человѣкъ на
его рассказа,
раскольничь-
буждаетъ ее,
огутъ безбо-
ети расколь-
акими убѣж-
влеченія рас-
а, при всей
раздражаютъ
еній чуть не
шіеся невоз-
ихъ они еще
іанами“, со-
юняющимися
привлекаютъ
сѣды помор-
вообще всѣмъ
ихъ новыхъ
характеру и
экзальтаци.
тъ, искренно
инимаящего
у заподозри-

ванія его искренности, взволнованнымъ голосомъ говорилъ про себя и свое душевное состояніе, что ему за послѣднее время ни отецъ, ни мать, ни жена, ни самая жизнь въ міру не милы, лишь бы найти ему путь, на которомъ душа его тревожная успокоилась бы на мысли о достовѣрномъ спасеніи; онъ говорилъ, что готовъ тогда бѣжать хотя бы на край свѣта... Человѣкъ этотъ, по нашему мнѣнію, буквально запу- ганъ и гонимъ неотвязною мыслью о вседѣйствующемъ царящемъ теперь въ мірѣ антихриста, о его „коварной злоказенности и прелести“ въ отношеніи „избранныхъ“. И дѣйствительно, въ раскольничьемъ мірѣ такая натура является какъ бы „избранной“, въ родѣ извѣстнаго осно- пователя странничества, старца Евфимія. Другія изъ уклонившихся и уклоняющихся въ расколъ, конечно, далеко ниже указанной грани. Но и между ними нерѣдко встрѣчаются люди въ подобномъ же родѣ. И вотъ они то, уклонившіеся и уклоняющіеся, въ настоящее время и являются въ Тымбаѣ самыми главными и дѣятельнѣйшими пропаган- дистами поморства въ средѣ православныхъ. Старые Тымбайскіе по- морцы (изъ уклонившихся въ 70-е годы) теперь совершенно не обща- ются съ „міромъ“. Недавно же уклонившіеся еще не порвали своихъ связей и отношеній съ своими православными родственниками и сосѣдами. Въ сношеніяхъ своихъ они всегда стараются дѣйствовать на послѣд- нихъ выше указанными средствами, стараются показать свою свободу особенно въ случаѣ встрѣчи у православнаго человѣка съ духовен- ствомъ, коего они не избѣгаютъ и даже намѣренно иногда заводятъ съ послѣдними разговоръ о вѣрѣ, чтобы во время его наговорить дерзо- стей, показать независимость своего новаго положенія и блеснуть сво- имъ свободомысліемъ. Стремясь къ учительству, какъ въ своемъ родѣ къ идеалу, посредствомъ чтенія старыхъ книгъ и подробнаго изученія главныхъ сторонъ поморскаго ученія, болѣе и болѣе изопріяясь въ этомъ на раскольничьихъ бесѣдахъ, являющихся для нихъ лучшими репетиціями, они, уклонившіеся и уклоняющіеся, болѣе самихъ Акин- диновъ и Степановъ Давыдычей распространяютъ расколъ въ право- славной средѣ. Они всячески волнуютъ умы православныхъ, возбужда- ютъ въ нихъ интересъ къ расколу, разслабляютъ безпомощность за- щитниковъ православія въ сравненіи съ ихъ столпами вѣры, выстав- ляютъ на видъ всю силу послѣднихъ, начитанность, память, красно- рѣчіе, проявленныя въ бесѣдѣ съ миссіонерами, однимъ словомъ — бу- дируютъ, возмущаютъ всѣхъ и, такимъ образомъ, готовятъ почву

для новыхъ уклоненій въ расколъ. Вообще, какъ новообращенные, они ревностно изыскиваютъ все средства и удобные пути къ такому или другому воздействию на православныхъ и, удовлетворяя этой потребности своей, не отказываются вступать въ разсужденія о вѣрѣ съ прежними своими духовенствомъ, при чемъ изъ простыхъ собесѣдниковъ въ концѣ концовъ всегда переходятъ къ роли обличителей „мірскаго нечестія“. Въ такихъ случаяхъ отъ приходскаго священника, поставленнаго въ необходимость изучить мѣстный расколъ прежде, чѣмъ опровергать его, требуется особенная тактичность и знанія по расколу, чтобы, съ одной стороны, разузнать главные основы заблужденій раскольническихъ, съ другой стороны — чтобы своими вопросами не подать собесѣднику мысли о своей неподготовленности къ полемикѣ и чтобы вообще не допустить какого нибудь промаха или неосторожности, могущихъ быть истолкованными въ свѣтѣ, невыгодномъ для защитника православія и для самой церкви. А между тѣмъ только изъ этихъ, такъ сказать, вторыхъ уже рукъ, отъ уклонившихся и уклоняющихся, и можно ознакомиться съ главными основаніями поморскаго вѣроученія, такъ какъ старые поморцы избѣгаютъ даже и разговоры съ православными людьми. Знаніе же это необходимо, такъ какъ при борьбѣ съ расколомъ знаніе врага уже вполнину помогаетъ побѣдить его.

Таково настоящее положеніе православія и раскола въ Н. Тымбѣ. Поморство съ каждымъ годомъ становится здѣсь все сильнѣе (какъ о томъ и доносилъ причтъ Савинскій епархіальному начальству въ сентябрѣ 1894 года). Причина такого усиленія поморства заключается, кромѣ удобовоспримчивости почвы, еще и въ тѣхъ приемахъ, средствахъ и путяхъ поморской пропаганды, о которыхъ говорили мы выше. Пропагандисты возбуждаютъ здѣсь въ православныхъ интересъ къ расколу; затѣмъ въ людяхъ, заинтересованныхъ, смущенныхъ и начавшихъ склоняться въ сторону раскола, они возбуждаютъ интересъ къ книжнымъ изслѣдованіямъ въ духѣ раскольническихъ заблужденій; раззанятый такими изысканіями человекъ большею частью не желаетъ уже отставать отъ другихъ, подобныхъ ему людей, и стремится даже превзойти ихъ. И вотъ въ то время, какъ въ православной средѣ замѣчается подобныхъ стремленій къ изученію православія, здѣшніе поморцы и уклонившіеся въ ихъ согласіе изъ православія — все наперерывъ стремятся къ знанію самыхъ основъ своихъ воззрѣній, стремятся вмѣстѣ съ тѣмъ къ книгѣ, къ грамотѣ. И чѣмъ болѣе они, та-

кимъ обра
возрастает
и болѣе
Въ резуль
вославія и
въ проп
баѣ, такъ
они оказы
ными проп
зать о ста
теперь уж
своей начи
решендіе в
Заварзинг
ихъ встрѣ
мужики, а
плодъ долга
тоже долгой
Вѣдь стоит
усиліемъ,
(извлекаетъ
имъ (въ с
Результаты
въ данномъ
человѣка къ
вится ярым
роны какое
поморскихъ
нымъ. Меж
умами право
тестующей
тыхъ имъ и
своего рода
дительно раз
лѣднихъ пол
поморцевъ об

1) Самое

тѣмъ образомъ, преуспѣваютъ въ указанномъ отношеніи, тѣмъ болѣе возрастаетъ сила поморства, становясь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе несоразмѣрной въ сравненіи съ силою мѣстнаго православія. Въ результатъ оказывается, что даже недавно уклонившіеся изъ православія не отстаютъ отъ своихъ учителей если не въ познаніяхъ, то въ пропагандѣ своихъ заблужденій среди православныхъ какъ въ Тымбайскѣ, такъ и въ другихъ селеніяхъ прихода. И если, такимъ образомъ, они оказываются достаточно уже начитанными и по своему убѣжденнымъ пропагандистами раскола, то что же должны были бы мы сказать о старыхъ поморцахъ Тымбайскихъ? Изъ нихъ, кромѣ *Акиндина*, теперь уже дряхлаго, немощнаго старика, особенно замѣчательны по своей начитанности *Феофимъ* и *Романъ Ларионовъ Порцесы* (перешедшіе въ поморство изъ часовеннаго согласія), *Антонъ Героевъ* *Заварзинъ*, *Теома*, по фамиліи, кажется, *Калабинъ* и др... Въ числѣ ихъ встрѣчаются самые простые крестьяне, какъ говорится — сѣрые мушкетеры, а между тѣмъ какая неожиданная начитанность въ нихъ, плодъ долгаго и усиленнаго „почитанія книжнаго“, плодъ, по своему, тоже долгой, кропотливой, не легкой для простеца умственной работы! Имъ стоитъ только представить себѣ, какъ напр., такой человѣкъ съ теплымъ, быть можетъ, разыграетъ какую нибудь „старую“ книгу и извлекаетъ изъ нея все, что ему нужно для подтвержденія овладѣвшей имъ (въ силу религіозныхъ или практическихъ побужденій) мысли. Результаты такой умственной работы всегда двойнѣ дороги человѣку; въ данномъ же случаѣ самое содержаніе новыхъ мыслей побуждаетъ человѣка къ пропагандѣ; отсюда, въ концѣ концовъ, человѣкъ становится яркимъ пропагандистомъ своихъ новыхъ воззрѣній. Съ другой стороны какое нибудь ученіе объ антихристѣ, лежащее въ основѣ всѣхъ поморскихъ воззрѣній, можетъ нами считаться вздорнымъ и чудовищнымъ. Между тѣмъ оно, какъ и все чудовищное, легко овладѣвается умами православнаго простонародья, а широкій размахъ и захватъ простующую мысли въ данномъ случаѣ окривляетъ человѣка въ начатыхъ имъ изысканіяхъ. Такимъ образомъ, мы являемся свидѣтелями своего рода умственнаго кризиса въ деревнѣ, который нужно предупредительно разрѣшить въ интересахъ православія. Для иллюстраціи послѣднихъ положеній своихъ мы далѣе изложимъ ученіе Тымбайскихъ поморцевъ объ антихристѣ, сильно волнующее Тымбайскіе умы ¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. П. Пономаревъ.

¹⁾ Самое имя «антихристъ» имѣетъ для простаго деревенскаго чело-

Закладка новаго храма въ д. Новоселахъ, Карагайскаго прихода.

14 мая въ д. Новоселахъ происходила закладка новаго храма. Никольскій волостной сходъ пришелъ къ мысли о необходимости выстроить храмъ въ 1895 г. Здѣсь на сходѣ 20 апрѣля былъ составленъ приговоръ о постройкѣ храма. Мѣстные крестьяне, вслѣдствіе худыхъ экономическихъ условій, не могли создать храмъ своими исключительно средствами. Но Богъ помогъ имъ въ святомъ дѣлѣ. Предсѣдателемъ строительнаго комитета по постройкѣ этого храма состоитъ мѣстный земскій начальникъ А. Г. Веригинъ. По его инициативѣ комитетъ обращался во многія мѣста и ко многимъ лицамъ съ приглашеніемъ пожертвовать что нибудь на святое и великое дѣло. Вѣсьма многія лица, — да пошлетъ имъ Господь многія лѣта, отозвались сочувственно къ дѣлу постройки церкви въ глухомъ мѣстѣ, далекомъ отъ приходскаго храма, съ населеніемъ зараженнымъ расколомъ. Трудовые лепты стали стекаться понемногу въ казну комитета. Комитетъ намѣревался начать въ нынѣшнюю весну постройку храма и на будущій годъ предполагалъ отстроить его вчернѣ, если будутъ средства. Но тутъ случилось одно обстоятельство, которое совершенно измѣнило намѣреніе комитета. Вмѣстѣ съ воззваніями ко многимъ лицамъ о по-

вѣрка, по крайней мѣрѣ — у насъ въ приходѣ, какое то магическое, таинственное значеніе, такъ что произносится оно иногда съ чувствомъ опасенія чего то и всегда не полностью, а только «антій». Я привожу здѣсь съ записи дословный разговоръ со мной одного витрюмскаго крестьянина, о которомъ я уже упоминалъ въ обзорѣ витрюмскаго раскола: разговоръ у насъ съ нимъ коснулся новостей, и вотъ что онъ сообщилъ между прочимъ. «Прочитали въ «вѣстникахъ» въ Ошынской волости о какомъ то Шлятѣ; писарь волостной читалъ, и З. Н. слушалъ и ужаснулся, и писарь дивился. И передали «вѣстники» эти къ намъ въ деревню старому старшинѣ К. М. П.—ву (раскольнику), и отъ него наши многіе брали и читали: гдѣ то далеко начальникъ одинъ, какъ старшина у насъ, былъ; долго онъ хворалъ ухомъ, глухой де былъ; и обратился онъ къ Шляту, и тотъ исцѣлилъ его. Старшина будто ему за исцѣленіе денеги давалъ, да онъ не взялъ, сказалъ что я де и такъ отъ Бога емъ. Старшина приговорилъ потомъ его съ собою въ бесѣду, онъ пошелъ. Тутъ на окончаніе не знаю, что было... Слызываютъ, что выпросился онъ въ избушку одну, на краю селенія она стояла, и скоро будто бы скрылся куда то вовсе. Сперва де просто исцѣлилъ

жертвовавъ
Михаилу
къ поже
жанія;
получені
гина и в
теринбу
выдалъ
зиль сво
томъ вся
же време
крестьян
рому жер

Закл
храмъ р
торскихъ
храма на
гайскому,
мый день
къ припе
Карагайск

а послѣ пе
исцѣлялъ.
долго не с
могли запи
бамъ наши
лѣе неприн
бы показат
осторожно
ющее впеча
ставляютъ
Шлята, пер
въ «печатк
щого среди
готовъ уже
Разбить нед
кольники, п
сказанное в
Тѣ же сужде

рагайского

нового храма. Одности вы-быль состав-е, вслѣдствие своими исклю-блѣ. Предѣ-ама состоитъ инициативѣ ко-ь съ пригла-блѣ. Весьма озовались со-тѣ, далекомъ коломъ. Тру-га. Комитетъ а и на буду-ть средства, но измѣнило ицамъ о по-

жертвованіи было написано между прочимъ къ Екатеринбургскому купцу Михаилу Феодоровичу Рожнову. Послѣдній по полученіи приглашенія къ пожертвованію немедленно отвѣтилъ телеграммой слѣдующаго содержания: „пришлите планъ и смѣту; церковь вамъ дострою“. Когда по полученіи этой телеграммы членъ строительнаго комитета А. А. Веригина и казначей волостной старшина А. П. Вологовъ прибыли въ Екатеринбургъ для подробныхъ объясненій съ жертвователемъ, послѣдній выдалъ на текущіе расходы одновременно 6000 рублей и такъ выразилъ свою волю: церковь должна быть выстроена нынѣшнимъ же лѣтомъ вся, такъ чтобы 1 октября было совершенно освященіе ея. Къ этому же времени должны быть готовы и дома для членовъ причта. Радости крестьянъ, будущихъ прихожанъ новаго храма, не было конца и щедрому жертвователю безъ счета говорились пожеланія добраго здравья.

Закладка храма была приурочена къ 14 мая потому, что самый храмъ рѣшено построить въ память свящ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Еще наканунѣ 14-го мая къ мѣсту постройки храма началъ собираться народъ изъ ближайшихъ приходоу къ Карагайскому, чтобы быть свидѣтелемъ довольно рѣдкаго торжества. Въ самый день торжества толпа народа страшно увеличилась прибавленіемъ, къ пришедшимъ уже, прихожанъ Карагайскаго прихода—крестьянъ Карагайской, Богдановской и Никольской волости. Мѣсто закладки храма

а послѣ печатку изготовилъ, прикладывалъ на больное мѣсто и такъ людей исцѣлялъ. Поговориваютъ—ужь не антий ли это открывается?»—Разказчикъ долго не соглашался повторить намъ свой разказъ для того, чтобы мы могли записать послѣдній, и уступилъ только благодаря усиленнымъ просьбамъ нашимъ. Въ первый разъ онъ разказывалъ про это подробнѣе и болѣе непринужденно. Приведа мы этотъ разказъ собственно для того, чтобы показать, до какой степени легковѣренъ нашъ крестьянинъ, какъ неосторожно и неосмотрительно пущенное слово производитъ на него угнетающее впечатлѣніе и какіе пустые страхи, незамѣтно для него самого, заставляютъ его созидать. Пресловутый Шляттеръ превратился у него въ Шлята, перчатки, употреблявшіеся при чудесахъ Шляттера, превратились въ «печатку» и вотъ, такимъ образомъ, у православнаго человѣка, живущаго среди раскольниковъ, появляются чисто раскольниковыя недоумѣнія и готовъ уже образъ антиа», явившагося въ невѣрной странѣ за моремъ... Разбить недоумѣнія разсказчика было для насъ тѣмъ легче, что сами раскольники, по словамъ его, созидались по недостаточномъ исслѣдованіи, что все, сказанное въ писаніи объ антихриствѣ, «до Шлята не относится никакъ». Тѣ же сужденія были и въ Тымбаѣ.

было красиво декорировано множеством флаговъ, которые далеко были видны приближающимся къ деревнѣ Новоселамъ. Кругомъ намѣченныхъ канавъ для фундамента храма было насыпано много камня, и собравшійся народъ расположился на этомъ возвышенномъ мѣстѣ, чтобы лучше видѣть и слышать все богослуженіе. Внутри мѣста для храма, окаймленного канавами, стояли большею частью прихожане храма и избранная публика. Остальной народъ образовалъ широкое кольцо вокругъ всего мѣста закладки. Надъ тою частью храма, гдѣ предполагается алтарь, для удобства при богослуженіи устроена была парусинная палатка, вся внутри уставленная иконами и украшенная гирляндами изъ хвойныхъ вѣтвей съ вплетенными въ нихъ живыми цвѣтами. Предъ началомъ чина закладки храма свящ. о. Михаилъ Калачниковъ, — настоятель будущаго храма, сказалъ поученіе, въ которомъ выяснилъ, почему необходимо начатіе великаго дѣла — построенія храма освятить молитвой. Началось богослуженіе. Народъ внимательно слѣдилъ за всѣмъ ходомъ его, потому что большинство никогда не видало рѣдкаго торжества — закладки храма. Руки молящихся чаще чѣмъ когда либо поднимались для крестнаго знаменія. Наступила та торжественная минута, когда священники, взявши крестъ, стали ставить его въ срединѣ мѣста, приготовленнаго для престола, и горсти денегъ полетѣли въ углубленіе. Бросающій деньги при постройкѣ жилого дома въ основанье его выражаетъ желаніе довольства, особенно матеріальнаго, тому, кто будетъ жить въ немъ. Что же выражалъ этотъ обычай въ данномъ случаѣ? Пожалуй тоже желаніе безбѣднаго существованія новому храму. Но намъ невольно пожелалось, подъ звонъ падающихъ монетъ, не матеріальнаго, а духовнаго богатства всегда почти бѣдному матеріально сельскому храму, пожелалось широкаго молитвеннаго общенія безхитростно вѣрующихъ крестьянъ — будущихъ прихожанъ вновь устрояемаго храма. Дай же, Господи, чтобы этотъ новоустроаемый храмъ, находящійся въ центрѣ своего недалеко разбросаннаго прихода, призывая звономъ колокола своихъ прихожанъ, соединялъ какъ можно чаще всѣхъ ихъ въ томъ тѣсномъ молитвенномъ общеніи, которое характеризуется выраженіемъ: „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ“...

Въ концѣ совершеннаго чина однимъ изъ священниковъ было сдѣлано краткое обращеніе къ будущимъ прихожанамъ заложеннаго храма приблизительно слѣдующаго содержанія. „Поздравляю васъ, братіе, съ совершеніемъ закладки вашего храма. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ

выражаю
ства и
этого, н
теперь
долженъ
я хочу о
вы рассу
между ва
вѣчески
громадная
средствъ.
вводили
можетъ
понимало,
и не надѣ
къ намѣч
Божію пом
не осталас
жія, какъ
шего хра
звать как
Федорович
момъ дѣл
гимъ, был
доброе дѣл
явить об
память о
онъ жилъ
щество, пл
и нѣтъ. Ов
чилось все
и вашемъ
человѣкъ те
добраго здра
храма подня
тельно долж
тей тому ж

далеко были
амѣченныхъ
, и собрав-
тобы лучше
рама, okay-
рама и из-
ыцо вокругъ
агаается ал-
ая палатка,
изъ хвой-
Иредь нача-
настоятель
почему не-
молитвой,
мь ходомъ
уржества —
однимались
гута, когда
ѣста, при-
углубленіе.
его выра-
то будетъ
ь случаѣ?
раму. Но
не матері-
льно сель-
хитростно
аго храма.
нційся въ
немъ коло-
ь ихъ въ
гся выра-

было сдѣ-
аго храма
братіе, съ
случаяхъ

выражаютъ пожеланія, чтобы Богъ помогъ строящимъ изыскать сред-
ства и поскорѣе окончить постройку храма. Я не могу пожелать вамъ
этого, не могу потому, что это мое желаніе уже предупреждено. Вы
теперь обладаете достаточными средствами и знаете, что вашъ храмъ
долженъ быть оконченъ къ 1 октября. Пользуясь настоящимъ случаемъ,
я хочу обратить ваше вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Когда
вы разсуждали о необходимости построить храмъ въ первый разъ, то
между вами было не мало такихъ людей, которые слишкомъ по чело-
вѣчески смотрѣли на это великое Божье дѣло. Этыхъ людей испугала
громкая для одной волости постройка, на которую должно пойти много
средствъ. Потому то они громко возвышали свой голосъ и невольно
вводили въ сомнѣніе другихъ, когда говорили, что постройка церкви
можетъ всю волость раззорить. Спасибо, что большинство изъ васъ
понимало, что это дѣло Божье, не смутилось такими рѣчами робкихъ
и не надѣющихся на помощь Божию односельчанъ, и вы твердо пошли
къ намѣченной цѣли. И вотъ, видите, ваша живая, твердая вѣра въ
Божию помощь въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ постройка дома Божія,
не осталась втуне. Тѣ же, которые разсуждали о постройкѣ храма Бо-
жія, какъ о человѣческомъ дѣлѣ, посрамлены. Да, при постройкѣ ва-
шего храма явно обнаружилась всемогущая десница Божія. Какъ на-
звать какъ не чудомъ то, что незнакомый вамъ человѣкъ, Михаилъ
Федоровичъ Рожновъ, такъ горячо откликнулся на вашу нужду. Въ са-
момъ дѣлѣ, что заставило его, когда къ нему, какъ и многимъ дру-
гимъ, было написано письмо съ просьбою пожертвовать что нибудь на
доброе дѣло, рѣшиться достроить вамъ церковь. Что заставило его объ-
явить объ этомъ рѣшеніи не письмомъ, а телеграммой? Развѣ ему
память о васъ была такъ дорога? Развѣ ваша волость родина его и
онъ жилъ среди васъ, торговалъ, или имѣетъ здѣсь недвижимое иму-
щество, или, наконецъ, нѣтъ ли среди васъ его родственниковъ? Нѣтъ
и нѣтъ. Онъ также не зналъ васъ, какъ не знали и вы его. А слу-
чилось все это потому, что это дѣло особеннаго промысла Божія о васъ
и вашемъ создаемомъ храмѣ. И вотъ этотъ прежде незнакомый вамъ
человѣкъ теперь для васъ дорогъ и любъ вамъ. („Дай, Господи, ему
добраго здравья“, раздались многіе голоса и руки будущихъ прихожанъ
храма поднялись въ воздухъ для крестнаго знаменія). Да, вы дѣйстви-
тельно должны молиться за своего благодѣтеля и научить своихъ дѣ-
тей тому же, потому что онъ сдѣлалъ для васъ то, больше чего нельзя

сдѣлать. Каждому изъ васъ извѣстно, что значить храмъ Божій для христіанина, и я не стану на этомъ долго останавливаться. Едва только родится челоуѣкъ, какъ его приносятъ въ храмъ для крещенія, въ которомъ очищается первородный грѣхъ дитяти; здѣсь же въ таинствѣ миропомазанія силы еге укрѣпляются для дѣланія добра. Въ таинствѣ причащенія онъ таинственно соединяется со Христомъ, становясь причастникомъ жизни вѣчной и т. д. Случится ли радость, случится ли несчастье, опять христіанинъ спѣшитъ въ храмъ для молитвеннаго общенія съ Богомъ. Важные моменты въ жизни челоуѣка христіанина непремѣнно благословляются церковью. Вступаетъ христіанинъ въ бракъ съ благословенія церкви. Умираетъ христіанинъ, и здѣсь церковь, напутствуя его, провожаетъ въ другой мѣръ. Даже послѣ смерти храмъ не прерываетъ своего общенія съ умершимъ христіаниномъ: священникъ въ храмѣ возноситъ молитвы за умершаго, прося для него у Бога небеснаго царствія. Если вся жизнь христіанина освящается храмомъ, если храмъ является для него любвеобильною матерью, которая заботясь съ самаго младенчества о христіанинѣ, приводитъ его къ небесному Отцу, то отсюда понятно, какъ долженъ быть дорогъ этотъ храмъ для тѣхъ, чьимъ желаніемъ онъ строится. Помните, братіе, что это *вашъ* храмъ, помните, что *вы* его пожелали создать и онъ сталъ вашею славою: ваши дѣти и внуки, вспоминая о васъ будутъ говорить, какъ о такихъ отцахъ и матеряхъ, которые создали для себя *свой* собственный храмъ. Помните это и любите свой храмъ. Онъ долженъ быть для васъ дороже вашихъ собственныхъ жилищъ, потому что жилища ваши нужны вамъ только пока вы здѣсь, на землѣ; храмъ же этотъ необходимъ вамъ будетъ и тогда, когда вы перейдете въ другой мѣръ, потому что за васъ и по смерти вашей будутъ возноситься въ немъ молитвы къ престолу Всевышняго. Поэтому берегите свой храмъ и заботьтесь о его украшеніи и пусть ваши мысли и желанія будутъ всегда заняты храмомъ, чтобы въ своемъ всегдашнемъ стремленіи къ нему вы уподоблялись св. пророку Давиду, который говоритъ: „едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни и посѣщати храмъ святыи Его“.

Вслѣдъ за тѣмъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Преосвященному Петру, строителю храма Михаила Федоровичу Рожнову, А. Г. Веригину съ супругой, потрудившимся для

блага с
намъ бу

Вле

При
въ Перм
деревень,
тельно,
упоминае
а въ нем
правосла
сотняхъ
себя чути
торговым
лавочекъ.
дѣльца, с
женскія і
правление
ницы, ка
тальнями,
т. п. Изд
которыя с
жайшихъ
субботамъ.

Торго
школы, ср
ціи и т. і
жизнь при
вается ин
предположе

Перве
нравственн
ство и шко

ъ Божій для
атся. Едва
ля крещенія,
же въ таин-
ра. Въ таин-
ъ, становясь
гъ, случится
молитвеннаго
христианина
нвъ въ бракъ
церковь, на-
мерти храмъ
гъ: священ-
для него у
щается хра-
ью, которая
его къ пе-
орогъ этотъ
братіе, что
онъ сталъ
гъ говорить,
себя *свой*
нъ долженъ
потому что
млѣ; храмъ
рейдете въ
дутъ возно-
у берегите
если и же-
сегдшнемъ
оторый го-
ми въ дому
арю Импе-
чу и всему
а Михаилу
шимся для

бага строящагося, храма, членамъ строительнаго комитета, прихожа-
намъ будущаго храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

С. I. III.

Впечатлѣнія ечетчика при переписи одного зараженнаго расколомъ прихода Пермекаго уѣзда.

Приходъ нашъ одинъ изъ числа самыхъ крупныхъ и населенныхъ въ Пермскомъ уѣздѣ. Въ составъ его входятъ, кромѣ села, болѣе сотни деревень, починковъ и однодворковъ, съ семью тысячами, приближительно, населенія обоого пола. Самое село настолько древне, что о немъ упоминается въ лѣтописи подъ 1579 годомъ: „погость * на рѣкѣ на *, а въ немъ церковь“... Нынѣ же бывший погость, имѣя два храма, православный—каменный и единовѣрческій—деревянный, при 3—4 сотняхъ присутственныхъ и обывательскихъ домовъ, представляетъ изъ себя чуть не городъ, съ правильно расположенными улицами, съ двумя торговыми площадями, болѣе чѣмъ съ сотнею магазиновъ, лавокъ и лавочекъ. Здѣсь съ 1771 года существуетъ главное управленіе владѣльца, съ 1795 г. мужское, нынѣ двухклассное училище; есть также женскія школы—земская и церковная; въ селѣ же находится волостное правленіе, станова я квартира, камера земскаго начальника, двѣ больницы, казенный винный складъ, двѣ чайныхъ съ библіотекою и читальнями, церковное попечительство, общество трезвости, богадѣльня и т. п. Издревле, раза четыре въ году, открываются здѣсь ярмарки, на которыя съѣзжаются жители не только окрестныхъ деревень, но и ближайшихъ уѣздовъ и губерній, и въ каждонедѣльные торговые дни, по субботамъ, базарныя площади полны народомъ.

Торговое движеніе въ приходѣ, въковое существованіе храма и школы, средоточіе заводууправленія владѣльца и сельской интеллигенціи и т. п. должно бы, казалось, благотворно повліять и на духовную жизнь прихода; но, при долгомъ и внимательномъ наблюденіи, оказывается иное: дѣйствительность немного говоритъ въ пользу такого предположенія.

Первенствующими воспитателями и руководителями въ вѣрѣ и нравственности христіанской, безъ сомнѣнія, являются храмъ, духовенство и школа; но до 1634 г. въ лѣтописи не упоминается, чтобы при

здѣшнемъ храмѣ былъ причтъ. Предполагаютъ только, что здѣшній приходъ раза 2—3 въ году посѣщало для совершенія нѣкоторыхъ требъ духовенство изъ Чердынскаго „воеводства“; говорятъ также и то, что дверь владѣльческаго училища того времени для крестьянъ была совершенно закрыта: въ немъ готовили только дѣтей „дворовыхъ“ и „приказныхъ“ для заводовладѣльческой службы. О причтѣ упоминается въ лѣтописи, хранящейся при здѣшнемъ храмѣ, только въ 1634 году: „дворы попа, дьякона, дьячка, пономаря и просфорни, пашни церковныя три чети“... Мудрено ли, что духовенство отдаленнаго времени не могло, какъ должно, вліять на паству; оно стѣснено было зависимостью крѣпостничества, могло ошибаться въ видимой религіозности пасомыхъ, принуждаемыхъ властію управителей исполнять уставы церкви. Мновоало же крѣпостное право, и религіозность прихожанъ измѣнилась; почувствовавъ волю и силу, крестьяне смѣло и круто повернули, сбросивъ маску; предубѣжденные противъ господъ и господствующей православной церкви, они, мало по малу, откололись отъ нея и, смѣшавши ученіе православія съ чудскими сѣдой древности преданіями языческаго культа и повѣявшими заблужденіями раскола, образовали разныя свои нелѣпыя вѣры: „шихову“ и „шамарову“, названныя такъ, вѣроятно, по имени основателей.

Время шло. Когда то духовенство поняло религіозное направленіе прихода, когда то вооружилось, а расколъ развивался и крѣпнулъ; практикуемая же противъ него мѣра, по духу того времени, были— надо думать такого характера, что вызывали едва ли не большее отчужденіе пасомыхъ отъ храма, порождая въ нихъ если не озлобленіе, то еще большую замкнутость. И разсѣлились крестьяне по глухимъ починкамъ и лѣснымъ однодворкамъ укромныхъ медвѣжьихъ угловъ, живя особняками. На приходской нивѣ, заглушаемой плевелами раскола, быстро стали прививаться новые всходы, это погоня „за красными міра“, чтобъ чрезъ это сдѣлаться еще болѣе независимыми, болѣе обособленными и матеріально и духовно. Обстоятельства этому благоприятствовали. Такъ образовалось въ здѣшнемъ приходѣ общество именуемое себя „истинно-православными христіанами“, съ коимъ пишущему эти строки пришлось нынѣ по дѣлу всеобщей переписи встрѣтиться и познакомиться съ ихъ взглядами на современные порядки вообще и дѣль переписи въ частности. Интересныя картины пришлось ему ви-

дѣть при
деревняхъ

Вот
первыхъ
дино пре
принять;
собравши
обозначит
кьеликора
записокъ
гихъ заже

Какъ
кальную
поднялся
трудно до
переписи,
лись они д
отправляя
къ своему
безжизненн
мѣтить жи
церкви, ко
всѣхъ пог
славные за
бывало, из
писать; но
какъ повал
отець родн
заблѣла“?
„Р
теную“, ти
Толпы прис
чикъ увѣр
правленія; і
сты, полоте
ными данни
счетчику)...
имъ такая з

что здѣшній
орыхъ требъ
ке и то, что
въ была со-
воровыхъ“ и
упоминается
1634 году:
шии церков-
времени не
ависимостью
пасомыхъ,
кви. Мино-
внилась; по-
нули, сбро-
ющей пра-
и, смѣшав-
ніями язы-
зовали раз-
ныя такъ,
направленіе
крѣпнultz;
и, были—
льшее от-
озлобленіе,
о глухпмъ
къ угловъ,
и раскола,
красными
болѣе обо-
лагоприят-
именую-
ищущему
вѣтяться и
вообще и
ему ви-

дѣть при этомъ. Интересныя сужденія пришлось ему выслушать въ деревняхъ, населенныхъ „истинными христіанами“.

Вотъ счетчикъ въ первой изъ такихъ деревень. Въ одномъ изъ первыхъ домовъ ея онъ застаеть цѣлое собраніе соединившихся воедино представителей стараго и современнаго раскола. Счетчикъ любезно принять; но когда рѣчь заходитъ о дѣлѣ, именно о вѣроисповѣданіи собравшихся, счетчика любезно просятъ въ графѣ о вѣроисповѣданіи обозначить „истено православный хрестьянинъ не принадлежащій квеликорассейской церкви, не поповечъ“. Такія же требованія съ подачею записокъ съ подобною орѳографіею предъявляются счетчику и въ другихъ зажиточныхъ домахъ прочихъ деревень.

Какъ мирно и чисто, говорятъ, и ясно синее море. Въ его зеркальную гладь смотрится красное солнце, и не налюбуется; но вотъ поднялся вѣтеръ и моря не узнаешь... Да, трудно было счетчикамъ, трудно достался имъ „путь вѣдѣнія“ крестьянскаго населенія! За время переписи, не говоря уже о вѣдѣшнихъ неудобствахъ, сколько пострадали они душею за тѣмъ темную, непроглядную... Представьте, что счетчикъ отправляясь на свою работу, чаялъ найти цвѣтущія селенія, и вдругъ къ своему ужасу увидѣлъ песчанья пустыни, усѣянная тысячами безжизненныхъ, гниющихъ труповъ. Развѣ кое гдѣ, въ оазисахъ замѣтитъ живыхъ людей... Не горько ли счетчику—сыну православной церкви, когда прихожанъ православнаго храма онъ находитъ почти воѣхъ поголовно раскольниками? Каково ему, когда и завѣдомо православные записываются „не принадлежащими къ церкви“?!... Прїѣдетъ, бывало, измученный счетчикъ домой отдохнуть, чтобы опять писать и писать; но отдохнуть не даютъ: не успѣлъ онъ взяться за кусокъ, какъ повалили къ нему въ квартиру, „истенные хресьяне“: „батюшка, отецъ родной, скажи, голубушка, какъ насъ записалъ,—баба поѣдомъ заѣла“? „Родимый, я тѣ въ правую ножку паду—перепиши на „истеную“, ты, грать (говорять), въ татарскую вѣру меня изладил“! Толны прибываютъ... Просьбамъ, оханьямъ, не видится конца. Счетчикъ увѣряеть, что въ свое время будутъ сдѣланы справки и исправленія; но его увѣренія не принимаются... На сцену являются холсты, полотенца, скатерти, чай... „Ежели не сошлютъ на Амуръ—вѣчными данниками будемъ—уважь, сдѣлай по нашему“, (земной поклонъ счетчику)... Что же это значитъ? недоумѣваетъ счетчикъ; къ чему имъ такая запись? Открылось потомъ, что счетчикъ не зналъ настоя-

шаго положенія дѣла, оказалось, что записываться такъ или иначе для деревенцевъ значило рѣшить вопросъ о жизни или смерти. Суть дѣла, какъ потомъ открылось, заключалась въ томъ, что вожаки раскола, такъ искусно снимающіе руно съ неразумныхъ овецъ своихъ, чутко прислушивались и зорко слѣдили по газетнымъ извѣстіямъ за подготовительными работами по переписи. Эти „слѣпые вожди слѣпыхъ“ воспользовались удобнымъ случаемъ испытать свою силу надъ овцами, выставить на показъ православію свое влияніе на неразвитые умы, показать, какимъ авторитетомъ и властію пользуются они среди крестьянъ не только единомысленныхъ, но и неединомысленныхъ, раздули пламя и около него „погрѣли свои руки“... Ими была пущена молва, что какъ при рожденіи Христа Спасителя была народная перепись, такъ и перепись сего года показываетъ, что родился антихристъ, наступаетъ кончина міра. Такіе слухи были пущены потому, что въ народъ стали проникать вѣсти о чудесахъ, бываемыхъ при нетлѣнныхъ мощахъ святителя и чудотворца Черниговскаго Феодосія и по молитвамъ о протоіерея Кронштадтскаго; а такія вѣсти показались опасными и не выгодными для главарей раскола. И вотъ чтобы отвлечь народъ отъ этихъ опасныхъ для раскола свидѣтельствъ въ пользу правоты и святости церкви, и были распространены слухи эти. Враги православія пошли дальше—они дерзнули назвать Кронштадтскаго молитвенника антихристомъ: „и пойдетъ антихристъ (во время переписи) и—вѣримъ—онъ начнетъ въ видѣ черныхъ поповъ налагать свою печать и записывать не въ „книзѣ животнѣй“, а въ погибельнѣй. Что же дѣлать, что же отвѣчать этимъ чернымъ попамъ? Отвѣчать нужно: мы „истинно-православные христіане, непоповцы“,—такъ порѣшило собраніе истинныхъ христіанъ еще задолго до открытія переписи. И вотъ, въ результатѣ сцены, описанныя выше. Иными словами сказать, по мнѣнію раскольниковъ, имъ грозила бѣда не только отъ власти злокозненной діавола, но и отъ правительства. Долго раскольники ломали головы надъ тѣмъ, чтобъ „волки были сыты и овцы цѣлы“, наконецъ нашлись: если де записаться раскольниками—правительство на Амуръ сошлетъ; записаться просто православными—антихристъ въ адъ уведетъ, ибо де въ церкви православной антихристъ царствуетъ; такимъ образомъ словами: „истинно-православный христіанинъ, не принадлежащій къ великороссійской церкви, непоповецъ“ раскольники и придумали и отъ правительства освободиться и избавиться власти діавола.

Замѣча
ваго раскол
курсъ или
неожиданное
Такъ
отщепенцы
„истинно-пр
по, очень сво
воззрѣнія „Е
дарственный
частности.

Что такое
надвѣвшей евро
тому способу
вій, достигшіи
сравнявшійся
дук себя и для
ными и просвѣ
своихъ глазахъ
ннѣ, сынъ
отецъ и т. п.—
венно болѣе вр
идѣннаго и л
весьма темни
что знать можн
учитися» (Феоф
та ватага, съ
стола, и вкусив
стаго, возвыше
поднятыя до в
и забываютъ п
увидѣть открыв
его развалин
Созданію
Востановка преи

или иначе для
1. Суть дѣла,
раскола, такъ
утко прислу-
говительными
пользовались
ыставить на
звать, какимъ
къ не только
и около него
при рожде-
ерпись сего
очина міра.
и проникать
святителя и
іерея Крон-
одными для
ъ опасныхъ
и церкви, и
и дальше —
истомъ: „и
начнетъ въ
звать не въ
о же отвѣ-
-православ-
истинныхъ
результатъ
ю расколь-
ой діавола,
надъ тѣмъ,
: если де
еть; запи-
ибо де въ
ъ словами:
зеликорос-
равитель-

Замѣчательно при этомъ то еще обстоятельство, что вожаки мѣст-
наго раскола и всѣ болѣе или менѣе упорные въ немъ — окончившіе
курсъ или же учившіеся больше въ двухклассномъ училищѣ. Совсѣмъ
неожиданное, нежеланное и удивительное явленіе.

Такъ смотрѣли и смотрятъ на великое дѣло всеобщей переписи
ищенцы православной церкви въ нашемъ приходѣ, именующіе себя
„истинно-православными христіанами непоповцами“. Взглядъ, какъ впа-
да, очень своеобразный, но неизбѣжно, логически вытекающій изъ общаго
созрѣнія „непоповцевъ“ на православную церковь, современный госу-
дарственный строй вообще и распоряженія гражданской власти въ
частности.

К—овъ.

Характеристика современнаго интеллигента.

(Граждан. № 32).

Что такое интеллигентъ? Это человѣкъ, выучившійся читать и писать,
одѣвшій европейское платье, презирающій трудъ и устремившійся въ лег-
кому способу сравняться съ высшими, чѣмъ онъ. Это отбросъ всѣхъ сосло-
въ, достигшій дѣйствительно въ своей средѣ полного равенства, но не
сравнявшійся именно съ тѣмъ, съ кѣмъ хотѣлъ сравняться, избрѣвши и
для себя и для нихъ одну кличку; не сравнился онъ съ людьми воспитан-
ными и просвѣщенными, или если и сравнился, то только въ собственныхъ
взглядахъ. Недоучившійся дворянинъ, попавшій въ гимназію мѣща-
нскій, сынъ фабричнаго болѣе грамотный, но и менѣе трезвый, чѣмъ его
отецъ и т. п. — вотъ интеллигентъ, вотъ продуктъ полуобразованія, несрав-
ненно болѣе вреднаго, чѣмъ полное отсутствіе образованія. «Вкусивши при-
дѣльнаго и мечтательнаго ученія, они глупѣе и вреднѣе неученыхъ, ибо
въ темни суще мнятъ себѣ быти совершенныхъ и помышляя что все,
что знаютъ можно, позвали, не хотаятъ, ниже думаютъ чести книги и больше
читатся» (Феофанъ Прокоповичъ о русскихъ софистахъ своего времени). Вся
эта ватага, съ восторгомъ принявъ крохи либерализма, упавшія съ барскаго
стола, и вкусивъ ихъ, предалась оргіи, попирая все, что есть только чи-
стота, возвышеннаго и гораздо лучшаго, чѣмъ они сами. Не имѣя силы
подняться до высшихъ, интеллигенты хотаятъ высшихъ принизить до себя
и забываютъ при этомъ, что, не взобравшись на Исаіевскій соборъ, нельзя
глядѣть открывающейся сверху его картины, и если разорить соборъ, то
въ его развалинъ картины этой всетаки нельзя увидѣть.

Созданію такой интеллигенціи содѣйствуетъ, между прочимъ, отчасти
постановка преподаванія исторіи отечественной, которое у насъ совсѣмъ

не развито. «Какія свѣдѣнія получить руссiйская молодежь съ кафедры объ отечественной исторiи, можно лучше всего судить по Русской исторiи г. Т—го. Все сочиненiе проникнуто такою ненавистью ко всему русскому, такимъ нескрываемымъ злорадствомъ, при каждой невзгодѣ русскаго народа, что больно за имя, хотя и ничего незнающее, но все же русское, которое носить авторъ. Чего же ожидать отъ такихъ учителей добраго, если даже православная вѣра—самая завѣтная часть духовнаго мiра русскаго народа подвергается глумленiю съ кафедры университета,—когда лица, почитаемыя имъ святыми, подвергаются легкомысленной критикѣ и обезображиваются въ своемъ свѣтломъ величii до того, что они являются совершенно другими, чѣмъ какими знали ихъ современники и ближайшіе потомки»!! (Моск. Вѣдом. 1897 г. № 116).

Относясь съ пренебреженiемъ къ отечественной исторiи и церкви, интеллигенты такого рода какъ бы подражаютъ космополитамъ. Они, какъ всюду можно наблюдать, не только не исповѣдуютъ догматовъ нашей православной церкви, не только не признаютъ въ ней святой *матери*, возраждающей и питающей своими благодатными силами для вѣчной блаженной жизни, но какъ бы стыдятся открыто исповѣдывать свою вѣру и въ небеснаго *Отца*—Господа Бога. Въ этомъ отношенiи они стоятъ едва ли ниже самыхъ темныхъ язычниковъ. Послѣдніе, какъ гласятъ греческіе стихотворцы, говорили: «*Сего* (т. е. Бога) *мы и родъ*». А интеллигенты, скрывающіе свои религіозныя вѣрованія, воистину изображаютъ собою *Ивановъ или извѣстныхъ бродягъ, непомнящихъ родства*.

Они ненавидятъ мужика за его грубость, бѣдность, за его религіозность, покорность, смиренiе, за безропотное послушанiе воли Божией и велѣнiю Царскому, за его національное обособленiе и ревнивую защиту своей самобытности, за недовѣріе къ иностранцамъ, за вѣру въ святыхъ угодниковъ, мощи, чудеса, за пренебреженiе къ наслажденiямъ, удовольствiямъ жизни и упованiе въ загробную жизнь, за его нравы, за вкусы, за идеалы Самодержавiя и Православiя,—словомъ, за все, что составляетъ духовное, умственное и сердечное мiросозерпанiе русскаго народа, и что ставитъ его такъ неизмѣримо выше сравнительно съ другими народами Европы. Интеллигентъ не вѣритъ въ превосходство русскаго народа и тщеславно краснѣетъ за него, и ненавидитъ еще больше за его увиденiе. А вотъ мужика сытаго, щегольски одѣтаго и причесаннаго, мужика читающаго газету, краснобая гордаго, неукротимаго, свободолюбиваго, хватающагося за топоръ при малѣйшемъ нарушенiи его «гражданскихъ», а еще лучше, его «политическихъ» правъ, свободомыслящаго, невѣрующаго (вѣра, вѣдь, ужасно какъ стѣсняетъ свободу дѣйствiя),—такого мужика они полюбили бы ото всей души, со всемъ пыломъ страсти, советующей въ одномъ предметѣ и глубину чувства, и сладость уваженiя.

Интеллигенція презираетъ мужика всеми силами деликатнаго европейскаго сердца и всеми силами старается поскорѣй преобразовать его въ европейца, дабы его полюбить и уважать. И замѣтите при этомъ,

съ каки
номъ л
нуждам
народ!
это обр
кричать
роимъ.
въ эти
институ
все для
удовлет
рила бол
была ис
впала в
крѣпостн

Инт
остьъ ве
только в
и полезн
много, ил
сится къ
наго Бога
сонмъ бо
таланты в
ческая—а
стию смѣ
мыслящих
теллигентъ
ленныхъ
нами свои
говѣнiемъ
Ложника, к
среди лѣса
ной пользы
смѣшною
талантовъ,
ются къ д
При видѣ
пѣвца: «че
нымъ и ут
глумиться
п лобызает
на этотъ св

каведры объ
кой исторіи
му русскому,
каго народа,
кое, которое
о, если даже
каго народа
почитаемыя
раживаются
ршенно дру-
ки»!! (Моск.

и церкви,
. Они, какъ
нашей пра-
ри, возраж-
й блаженной
ру и въ не-
ъ едвали не
реческіе сти-
енты, скры-
бою *Ивановъ*

за его ре-
е воли Бо-
и ревнивую
ъ, за вѣру
къ наслаж-
а его нравы,
за все, что
русскаго на-
съ другими
во русскаго
льше за его
наго, мужика
одолюбиваго,
«граждан-
аго, невѣ-
— таково му-
асти, совмѣ-
аженія.

атнаго евро-
вать его въ
при этомъ,

съ какимъ лицемѣріемъ говорятъ они о народѣ, съ какимъ надменнымъ то-
номъ личнаго превосходства и пренебрежительностью относятся они къ его
нуждамъ, съ какою невѣжественностью и безцеремонностью судятъ они о
народѣ! Образование давайте народу, кричатъ они, образование.. и когда
это образование вводится посредствомъ первоначальныхъ школъ, они
кричатъ: не нужно такого образованія, не нужно! Мы свое образование уст-
роили, а вашего хоть бы и не было! Что слѣлала интеллигенція для народа
въ эти 35 лѣтъ владычества либерализма? Массу гимназій, прогимназій,
институтонъ, высшихъ школъ, специальныхъ училищъ, курсовъ, лекцій,—
все для интеллигенціи,—а для народа что?. Она озоботилась прежде всего
удовлетвореніемъ нуждъ своей среды, а о мужицкой средѣ думала и гово-
рила больше для вида. Вся умственная энергія интеллигенціи направлена
была исключительно на благоустройство городовъ, а деревня обнищала и
впала въ такую темень и развратъ, какихъ она, конечно, не вѣдала во дни
крѣпостнаго права... (Моск. Вѣд.).

Интеллигенты—это новомодные *софисты, считающіе человека мѣрою
всѣхъ вещей.* Правила, которыми люди должны руководиться, заключаются
только въ нихъ самихъ: что представляется удобнымъ для жизни, пріятнымъ
и полезнымъ, тому и нужно слѣдовать, то и должно дѣлать, не разсуждая
много, или даже совѣтъ, о послѣдствіяхъ, равно и о томъ, какъ это отно-
сится къ правдѣ Божіей и общечеловѣческому благу... Въмѣсто Единаго истин-
наго Бога, промысляющаго о семь мірѣ, у интеллигентовъ является цѣлый
сонмъ боговъ, это представители силы міревой, *князья вѣка сего,* выдающіеся
таланты въ области наукъ, искусствъ и художествъ. Тутъ возстановляется язы-
ческая—античная антропология во всей силѣ и своимъ анахронизмомъ ча-
стію смѣшить, а частію приводитъ въ тяжелое недоумѣніе многихъ здраво-
мыслящихъ людей. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли видѣть, какъ иные ин-
теллигенты совѣтъ игнорируютъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, прослав-
ленныхъ чудесною, плодотворною исторіею своей жизни, чтимыхъ милліо-
нами своихъ соотечественниковъ, и въ тоже время съ умиленіемъ и благо-
говѣніемъ преклоняются предъ изображеніемъ какого либо поэта или ху-
дожника, который если и выдѣлился среди другихъ своимъ талантомъ, какъ
среди лѣса величественное, роскошное дерево, но существенной нравствен-
ной пользы не принесъ обществу?... Кому не представится и грустно и
стыжно таяна картина, когда восторженные поклонники излюбленныхъ
талантовъ, отъ младшаго возраста до старшаго, добровольно пристегива-
ются къ дышлу кареты, чтобы прокатить какую нибудь модную актрису?...
При видѣ этой картины сами собою приходятъ на память слова псалмо-
пѣвца: *«человекъ, въ чести сый, не разумъ, приложися скотомъ несмыслен-
нымъ и уподобися имъ...»* Они—эти интеллигенты позволяютъ себѣ нерѣдко
глумиться надъ тѣми христіанами, которые молятся предъ святыми иконами
и лобызаютъ ихъ; придумываютъ разныя живыя, насмѣшливыя толкованія
на этотъ священный обычай... Но что можетъ быть позорище и униитель-

нѣе для достоинства челоѳической природы того челоѳкоугодничества, въ кое изображаютъ собою тѣ же интеллигенты, когда задумаютъ почитать собою вниманіемъ какихъ либо знаменитыхъ пѳвицъ?... Не разъ случалось читать, что они вымаливаютъ у нихъ носовыя платки, рвутъ ихъ на малкіе клочки, лобызаютъ эти тряпички и потомъ обдѣлываютъ въ дорожные футляры для храненія на память!

Не вѣруя въ Бога и силу молитвы, они съ слѣпымъ довѣріемъ отясаются къ разнымъ причудливымъ, фантастическимъ гипотезамъ науки, какъ напримѣръ: міръ образовался отъ игриваго сочетанія атомовъ, все развилось и преобразовывалось само собою въ природѣ; можно пушею стрѣльбою въ небо извлекать дождь изъ скопленія пороховаго дыма и т. д. Если всѣ эти бредни, которыми щеголяютъ интеллигенты, какъ *последними словами якобы науки*, собрать вмѣстѣ, то ихъ окажется не менѣе разныхъ суевѣрій простаго, неграмотнаго народа, и они также противны здравому смыслу и опыту, какъ и послѣднія.

Интеллигентъ не можетъ имѣть духовнаго общенія съ народомъ. Онъ среди его чувствуетъ себя, какъ рыба, вынутая на землю, или какъ птица нечаянно залетѣвшая въ домъ. У него другія убѣжденія, взгляды, этикетъ — словомъ другая стихія жизни, чѣмъ у русскаго православнаго народа, воспитаннаго въ христіанской вѣрѣ и правилахъ святой церкви. Это все болѣе видно въ отношеніяхъ интеллигентовъ къ христіанскимъ обязанностямъ. Интеллигенты въ абсолютномъ большинствѣ пренебрегаютъ ими и не хотятъ ихъ знать. Дни, назначенные для посвященія Богу, ими расходуется на разные утѣхи развлеченія и забавы мірскаго характера; вмѣсто божественнаго служенія и молитвы, ради которыхъ преостанавливается государственная служба, они визитуются, ходятъ въ театры, въ клубы, на спектакли и т. д. Въ театрахъ, въ клубахъ и за картами они благодушно просиживаютъ и душной, парной атмосферѣ три—четыре часа и болѣе, а въ храмахъ Божиихъ имъ бываетъ тяжело и утомительно пробить полчаса. Они обыкновенно сюда являютя, по пословицѣ, къ шапочному разбору, когда требуютъ такого посвщенія отъ нихъ долгъ или приличіе. Поведеніе ихъ въ храмѣ походитъ на поведеніе иностранца, случайно вошедшаго въ музей, въ исторія и культура государства, въ которомъ онъ находится, совершенно ему неизвѣстны; поэтому онъ съ недоумѣніемъ смотритъ на тѣ и другія предметы и тяготеетъ тѣмъ, что не можетъ дать отъ присутствія здѣсь какой пищи какъ своему уму, такъ и сердцу. Окружающій его въ храмѣ народъ въ священные моменты христіанскаго богослуженія живетъ высшею духовною жизнью, паритъ мыслями и возносится сердцемъ къ невидимому Богу и небесному царствію; а для интеллигента всѣ эти священные, житейские творные предметы извѣстны только какъ бездушныя формы, потому что въ складу своего міровоззрѣнія онъ *сенсуалистъ*, и какъ такой не можетъ разумѣть того, что нужно понимать духовно (1 Кор. 2, 14). Чтобы какъ нибудь облегчить тягость своего душевнаго состоянія отъ вратковременнаго

присутствія подобнаго народа, явно для нѣе Христіанскихъ запаховъ вѣрующіе маловѣрныя оторыя о Ж. для него послѣднее творныя единаго потому, питывал священныя дѣй, злы. и мудры; ты, осуе; наго нар и для бл душевны.

Въ е; которая и вырвать народно-быль и д; стояніи у; лица, инт; не въ тох; томъ, как; эти пѣли

Въ е; щихся дѣл; налѣ наро; народнаго; новкѣ.

Все е; сущности,

годничества, на-
отъ почтить сео-
разъ случалось
уть ихъ на ме-
ютъ въ дорогѣ

довѣриемъ ства-
амъ науки, какъ
овъ, все разн-
ожно пушечны
го дыма и т. п.
какъ *последними*
менѣе разными
тивны здравому

народомъ. Онъ
ли какъ птица,
ляды, этикетки-
го народа, воз-
звы. Это всего
зимъ обязаннос-
аютъ ими и на-
ими расходуются
в; вмѣсто бого-
сударственная

спектакли и пр.
осививаютъ въ
въ храмахъ Бо-

Они обычно
когда требуютъ
ихъ въ храмъ
въ музей, когда
ся, совершенно
на тѣ и другіе
ствія здѣсь вл-
й его въ храмъ
явлетъ вышешю,
къ невидимому
ищенные, живо-
потому что по-
не можетъ ра-
). Чтобы какъ
атковременнаго

присутствія въ церкви, интеллигентъ обыкновенно подѣскиваетъ другого подобнаго (*similis simili gaudet*) и, къ соблазну и оскорбленію молящагося народа, заводитъ рѣчь о мірскихъ матеріяхъ. Надъ ними, такимъ образомъ, явно для всѣхъ, окружающихъ ихъ, исполняются слова Писанія: *благовѣстіе Христово... для однихъ запахъ смертельный на смерть, а для другихъ, запахъ животельный на жизнь* (2 Кор. 2, 15—16). Гдѣ для истинно вѣрующаго высокая радость и святая утѣшительная надежда, тамъ для маловѣрнаго или безвѣрнаго интеллигента скука, безповойство, уныніе, которыя отягчали сердце Саула, по отчужденіи его отъ божественной жизни..

Жаль смотрѣть на интеллигента, когда умираетъ какой либо дорогой для него человѣкъ.. Онъ желаетъ выразить чѣмъ нибудь свою любовь къ последнему, онъ заботится о похоронной церемоніи, о соблюденіи разныхъ траурныхъ этикетовъ, о вѣнкѣ и пр., печется о многомъ, но не дѣлаетъ *однаго ни потребу* для любимаго существа, не молится за него, и это потому, что онъ не наученъ молиться своими родителями, школою, гдѣ воспитывался, а всего болѣе потому, что молитва за умершихъ—это великое, священное и спасительное дѣло мало употребляется у интеллигентныхъ людей, *злая бесыда которыхъ тлятъ обычаи благи* и устраняютъ священныя и мудрыя правила православной церкви.. Въ этомъ отношеніи интеллигенты, *осуетившіеся своими помышленіями*, стоятъ ниже простого православнаго народа, который въ скорбные дни жизни ищетъ утѣшенія и для себя и для близкихъ своему сердцу въ молитвѣ, и она дѣйствительно облегчаетъ душевныя страданія.

Воспитательное значеніе народнаго образованія.

Въ настоящее время, повидимому, улеглась та горячешная агитация, которая недавно, подъ видомъ расширенія народнаго образованія, старалась вырвать его совершенно изъ рукъ церковной школы. На вопросъ о *типѣ* народно-образовательной школы, конечно, остается столь же насущнымъ, какъ былъ и до и во время этой агитация. Его обсужденіе при спокойномъ состояніи умовъ общества можетъ быть лишь болѣе плодотворнымъ. Теперь лица, интересующіяся дѣломъ, легче могутъ понять, что вопросъ состоитъ не въ томъ, въ какомъ *вѣдомствѣ* должны быть народныя школы, а въ томъ, какова *цѣль* народной школы всѣхъ вѣдомствъ, и какими *средствами* эти цѣли должны быть достигаемы.

Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія всѣхъ интересующихся дѣломъ народнаго образованія, на рядъ прекрасныхъ статей въ журналѣ *народное образованіе*, обрисовывающихъ *воспитательный* характеръ народнаго образованія, какимъ оно должно быть при правильной постановкѣ.

Все значеніе народнаго образованія, по мнѣнію журнала, сводится, въ сущности, къ религіозно-нравственному воспитанію народа въ духѣ право-

славія, бывшаго съ самыхъ древнихъ временъ главнымъ содержаніемъ національной жизни народа. Такое рѣшеніе вопроса вытекаетъ именно изъ историческаго значенія православія въ Россіи.

Спросите исторію, говоритъ жужаль, кто воспиталъ нашъ великій народъ? Прежде всего—церковь. «Она взлѣдѣяла его «золотое сердце», она вдохнула въ него эту великую душу, то созерцательную до подвижничества то дѣятельную до героизма.— ту душу, предъ которой въ нѣмомъ благоговѣннѣи преклонялись наши величайшіе писатели. Церковь сумѣла передать сознанію народа все высокія черты христіанскаго міровоззрѣнія, воспламенила въ немъ любовь къ отечеству и, наконецъ, въ обыденное теченіе его жизни вкоренила множество благочестивыхъ привычекъ». Въ связи съ этимъ припомъ самодержавія, въ которомъ, подъ вліяніемъ религіознаго воспитанія народа, выразилась его идея духовнаго объединенія, православіе является главнѣйшимъ опредѣлителемъ нашей національной жизни, обезпечивая въ роду его духовную индивидуальность. Вотъ почему главной основой народнаго образованія и должно служить религіозное воспитаніе народа въ духѣ православія и преданности Государю и Отечеству. Значеніе школьнаго преподаванія заключается не въ распространеніи фактическихъ знаній, которыя неизбѣжно будутъ весьма не обширны, а въ выработкѣ характера, личности. «Чтобъ ученіе народа,—говоритъ Гизо,—было на самомъ дѣлѣ здравымъ и полезнымъ обществу, ему необходимо быть глубоко-религіознымъ». Подъ этимъ разумѣется не только то, что обученіе предметамъ вѣры должно получить свою часть въ программѣ народнаго училища. Необходимо, чтобъ народное воспитаніе сообщалось и воспринималось среди религіозной атмосферы, чтобы религіоны впечатлѣнія и навыки проникали его со всехъ сторонъ. Религія не есть занятіе или урокъ, которому назначается свое мѣсто и свой часъ; это законъ, который долженъ быть ощущаемъ постоянно повсюду, и который только этимъ путемъ производитъ на душу и жизнь спасательное вліяніе. Вотъ почему недостаточно еще введенія въ школьную программу преподаванія закова Божія: необходимо, чтобы все ученіе было для ученика непрерывною школой воспитанія сердца и воли въ требуемомъ духѣ. Только въ такомъ случаѣ школьное преподаваніе будетъ имѣть реальное значеніе въ жизни питомца. Какъ бы далеко въ послѣдствіи онъ ушелъ онъ по пути знаній и прогресса, глубокія впечатлѣнія дѣтства не дадутъ уже ему позабыть свою народность и превратиться въ безличнаго члена всемірнаго человѣческаго общества, сдѣлавшись игрушкой всевозможныхъ социальныхъ ученій. Православная вѣра всегда будетъ для него дорожкой въ жизнь, въ вѣрваніи и убѣжденіи, и святая Русь дорожкой въ миръ. Не за то, «какъ только мы захотѣли,—говоритъ Ушинскій,—отдѣлать неподходящую гранью преподаваніе закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе различныхъ предметовъ и останется, но воспитаніе исчезнетъ». А въ этомъ то и заключается сущность всего дѣла. Благодаря этому воспитательному значенію, исконная народная школа деревней Руси, громадное и подвижное «въ основа положена,— вѣра въ себѣ и вѣра въ шагъ чести-полезности не дѣтейскихъ отъ вать на храріозную, го) чисто-практической пользы чтенія или зѣтихъ рыданвали за неность глядѣ: дремучаго дѣ въ старинноашей исто. Посему нынѣшается въ сѣтровъ собствъ которыми о духовномъ ствѣ, сельскооблагораживанора. Соотв: школьнаго п) задачу, она вать безъ пе сельско-хозяй участвовать теля и учите. благочестивы также не тр стороны ниче ась октября, же касается сталкивается воспитательны дыми въ сель

ней Руси, громадное и подвижное «въ основа положена,— вѣра въ себѣ и вѣра въ шагъ чести-полезности не дѣтейскихъ отъ вать на храріозную, го) чисто-практической пользы чтенія или зѣтихъ рыданвали за неность глядѣ: дремучаго дѣ въ старинноашей исто. Посему нынѣшается въ сѣтровъ собствъ которыми о духовномъ ствѣ, сельскооблагораживанора. Соотв: школьнаго п) задачу, она вать безъ пе сельско-хозяй участвовать теля и учите. благочестивы также не тр стороны ниче ась октября, же касается сталкивается воспитательны дыми въ сель

держаніемъ на-
тъ именно въ
нашъ великій
е сердце», она
одвижничества,
бмомъ благого-
умѣла передать
внѣя, воспламе-
ное теченіе его
связи съ при-
аго воспитанія
лавіе является
безпечивая на-
основой народ-
народа въ духѣ
школьного пра-
внѣй, которыми
актера, лично-
мъ дѣлѣ здра-
религіознымъ,
въ вѣры должно
ходимо, чтобы
гіозной атмос-
о со всѣхъ сто-
ся свое мѣсто
ь постоянно п
душу и жизнь
въ школьную
е ученіе было
зъ требуемомъ
ь имѣть руко-
юслѣствіи и
ія дѣтства не
въ безличнаго
ой всевозмож-
ля него дороже
его міра. Но
ѣлать непере-
другихъ пред-
нется, но вос-
ъ всего дѣла,
і школа древ-

ной Руси, несмотря на всѣ ея несовершенства и недостатки, имѣла такое громадное значеніе въ народной жизни. Эту сторону старой школы умѣлъ замѣтить даже такой тенденціозный наблюдатель, какъ Глѣбъ Успенскій. Въ основаніе народной школы,—училища, основаннаго на псалтири, была положена,—говоритъ онъ—тенденція превратить эгоистическое сердце человека въ сердце всекорбящее. Цифири учили плохо—были бирки, а землю обрабатывали шагами. *Но воспитаніе сердца было настойчивое.* Ничего практически-полезнаго, въ какомъ бы то ни было видѣ выгоды или удобства—эта школа не давала; напротивъ, она учила необходимости въ нѣкоторыхъ житейскихъ отношеніяхъ нести убытокъ,—подавать нищимъ, убогимъ, жертвовать на храмы и т. д. А между тѣмъ такую школу народъ почиталъ за самую лучшую, гораздо болѣе серьезную чѣмъ теперешняя, гдѣ можно узнать массу практически-полезныхъ свѣдѣній объ удобреніи, навозѣ и т. д. Практической пользы въ хозяйствѣ, въ доходѣ и т. л. не могло быть ровно ни отъ какого чтенія или заучиванія наизусть, напримѣръ, псалтири. Всякій зналъ, что изъ этихъ рыданій псалмопѣвца «не сошьешь шубы», а долбили и плакали, и наказывали за неумѣнье выдолбить, потому что видѣли нравственную необходимость глядѣть на себя и на окружающихъ не съ одной только точки зрѣнія прегрѣшителя. Вотъ эту то божескую правду народъ и считалъ важною въ старинной псалтирной и часословной школѣ». Эту драгоценную сторону нашей исторической школы намъ должно сохранить и нынѣ, и навсегда. Посему нынѣ вся постановка вопроса о народномъ образованіи и заключается въ сближеніи религіознаго образованія со свѣтскимъ. Въ идеальномъ отношеніи собственно народной жизни необходимо различать три элемента, съ которыми должна согласоваться школа: прежде и важнѣе всего работа въ духовномъ просвѣщеніи, религіозное воспитаніе, затѣмъ разумное хозяйство, сельско-хозяйственный трудъ и, наконецъ, приобрѣтеніе общепользныхъ, облагораживающихъ, развивающихъ знаній, расширеніе умственного кругозора. Соответственно этому дѣленію и должно быть распредѣлено время школьнаго преподаванія. Когда школа преслѣдуетъ и выполняетъ первую задачу, она не стѣснена никакимъ учебнымъ періодомъ и можетъ дѣйствовать безъ перерыва круглый годъ, не нарушая обычнаго теченія трудовой сельско-хозяйственной жизни. Въ воскресные дни собираться вмѣстѣ во храмъ, участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи подъ руководствомъ законоучителя и учителя, школьники могутъ даже въ страдную пору. Для вкорененія благотворныхъ привычекъ, для обученія молитвамъ и славянской грамотѣ также не требуется значительнаго числа учебныхъ дней, и школа съ этой стороны ничего не потеряетъ если школьники будутъ ходить не съ сентября, а съ октября, а перестанутъ ходить въ школу не съ мая, а съ апрѣля. Что касается собственнаго научнаго преподаванія, то здѣсь оно неизбежно сталкивается съ условіями сельской жизни, и врядъ ли было бы полезно въ воспитательныхъ цѣляхъ отрывать учащихся отъ участія вмѣстѣ со взрослыми въ сельскихъ работахъ: «все это, справедливо говоритъ журналъ *На-*

родное Образование, имѣеть большое воспитательное значеніе, и связь со
 веѣмъ этапъ у крестьянина должна быть съ самыхъ малыхъ лѣтъ самая
 полная, тѣсная и постоянная». Школа должна приспособить себя къ усло-
 віямъ жизни во веѣхъ случаяхъ, когда жизнь дѣлаетъ то самое дѣло, кото-
 раго стремится достячь школа. Сообразно съ этими условіями народной
 жизни и должна быть приспособлена вся система народнаго образованія.
 «Духъ школы, ея направленіе, ея цѣль должны быть обдуманы и созданы
 нами сообразно исторіи нашего народа, степени его развитія, его характе-
 ра, его религіи». (Ушинскій).

При сколько нибудь живомъ отношеніи къ народному образованію, не-
 возможно не согласиться съ безусловною правильностію этихъ мыслей. Ка-
 кого бы вѣдомства ни была данная школа, кто бы о ней ни заботился, но
 если онъ помнитъ основное правило, non scholae sed vitae discimus, — и если
 онъ не принадлежитъ къ числу мечтающихъ сдѣлать школу орудіемъ соци-
 альныхъ переворотовъ, — онъ не можетъ не согласиться, что таковы именно
 должны быть исходные пункты для правильной постановки народнаго обра-
 зованія.

(Моск. Вѣд.).

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
 протоіерей Н. Добронравовъ.

СПЯ

Цѣна
изданія
решыл
шюрс
6 р. 5
бром.

СОДЕРЖАНІЕ
 нію духовен-
 ства-Богоро-
 татовъ Солн-
 епархіальна
 грамоты Пе

Отъ

Совѣтъ
 честь увѣд-
 помѣстить
 лпща, что
 въ I кл. —
 свободныхъ
 не бываетъ.
 пить въ чи-
 щихъ держа
 вѣта учили
 18 по 23 а